

A large, vibrant pink lotus flower is the central focus, growing from a tall stem in a blue pond. A small yellow duck is swimming in the water near the base of the stem. The scene is viewed through a glass wall, with a city skyline and a body of water visible in the background. The text "Город Запретов" is overlaid in the center.

Город Запретов

Анатолий Шигаев

Анатолий Шигапов

Город Запретов

«Автор»

2026

Шигапов А.

Город Запретов / А. Шигапов — «Автор», 2026

Сингапур -идеальный город. Чистые улицы, небоскрёбы, сады, никакой жвачки. Здесь всё работает как часы. И это пугает больше, чем обезьяны с паспортами. Как снимать правду в месте, где всё выглядит как открытка? Где искать душу в городе, построенном по законам фэн-шуй? Эта книга -о том, как перестать бояться правил и начать видеть за ними людей. О том, как найти баланс между порядком и хаосом. О том, как четыре иностранца стали компанией, а компания - семьёй. И если вы думаете, что Сингапур - это скучно, вы ошибаетесь. Здесь есть душа. Нужно только знать, где искать.

© Шигапов А., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Шигапов

Город Запретов

ПРЕДИСЛОВИЕ, КОТОРОЕ МОЖНО НЕ ЧИТАТЬ (НО ЛУЧШЕ ПРОЧИТАТЬ)

Если вы взяли в руки эту книгу, у вас есть три варианта развития событий.

Первый. Вы собираетесь в Сингапур и хотите узнать, что там на самом деле происходит, помимо этих ваших «Скайпарков» и «Мерлионов». Хотите понять, можно ли там выжить, если вы привыкли плевать на тротуар и жевать жвачку на ходу. Спойлер: можно. Мы выжили. И даже не были оштрафованы. Хотя один из нас (имя называть не будем, но это точно был Артём) пытался запустить дрон над бассейном Марина-Бэй, а другой (Саша) - измерить статую Шивы рулеткой. Мы живы, свободны и пишем эту книгу не из тюремной камеры. Уже хорошо.

Второй. Вы уже были в Сингапуре и хотите убедиться, что мы всё это придумали, потому что такого просто не может быть. И вы будете правы: такого действительно не может быть. Потому что Сингапур - это не место. Это симуляция. Мы это доказали. Мы попали туда, где всё работает как часы, где даже уличные продавцы имеют санитарные сертификаты, а таксисты не пытаются вас убить на каждом повороте. Мы были в шоке. Мы искали подвох. Мы его не нашли. И теперь мы пишем эту книгу как свидетельство того, что рай существует. Он просто платный. И там запрещена жвачка.

Третий. Вы просто хотите почитать что-то смешное и слегка абсурдное про компанию идиотов, которые поехали в город, где запрещено всё, что они любят, и в итоге влюбились в него по уши. Если вы выбираете этот вариант - добро пожаловать. Наша команда - это идеальный набор безумцев: юрист, который измеряет всё рулеткой и вносит в протокол даже падения членов команды; дипломат, который боится порки больше, чем ядерной войны, и при этом умудряется упасть в лужу у самого фотографируемого места в Азии; технарь, который пытается взломать любой автомат с газировкой, потому что ему «интересно, как он работает»; и я - режиссёр, который задаёт один и тот же вопрос в кадре тридцать девять дней подряд: «Где здесь душа?». Спойлер: она оказалась там, где мы не искали. В еде. В улыбках. В черепахах. Да, черепахи тоже были.

Эта книга - для тех, кто считает, что Сингапур - это скучный стерильный город для бизнесменов и роботов. Мы развенчиваем этот миф. Сингапур - это город, где можно упасть в лужу у Мерлиона, съесть лаксу руками, напечатать на 3D-принтере дракона и съесть его, поговорить с роботом-гидом, который сломается в самый ответственный момент, и загадать желание у фонтана, который, по слухам, исполняет их - если, конечно, ты не измеряешь его рулеткой. Мы всё это сделали. И мы готовы рассказать.

Эта книга - для тех, кто боится правил. Мы тоже боялись. Мы думали, что в Сингапуре за каждым углом стоит полицейский и ждёт, когда ты ошибёшься. Оказалось, полицейские там улыбаются и желают вам приятного дня. Мы думали, что сингапурцы - холодные и безэмоциональные. Оказалось, они просто воспитанные. Они не кричат, не матерятся, не плюются - но они улыбаются. И это заразительно. Через неделю мы сами начали улыбаться. Через месяц - обниматься с незнакомыми продавцами. Это был культурный шок, но в хорошем смысле.

Эта книга - для тех, кто ищет приключений. Мы их нашли. Мы потеряли паспорт (дважды), чуть не утонули в бассейне с пластиковыми шариками (Музей мороженого - это опасно, поверьте), съели дуриан, который пахнет адом, но на вкус - ничего, и даже подружился с гиепой. Нет, не с настоящей. С плюшевой. Её зовут Клаус. Она сидит на моём столе и напоминает мне о том, что даже в самом идеальном городе есть место для иронии.

И, наконец, эта книга - для тех, кто любит путешествовать с юмором. Мы не пытались быть серьёзными. Мы пытались быть живыми. Мы записывали всё: от падений до восторгов, от страха перед поркой до слёз радости, когда фильм набрал миллион просмотров. Мы не скры-

вали своих ошибок, потому что ошибки - это самое интересное. Если бы всё было идеально, это был бы рекламный проспект. А у нас получилась книга. Смешная, честная и немного абсурдная. Как и мы сами.

Кстати, о нас: мы не профессиональные путешественники. Мы не знали, куда едем. Мы просто взяли билеты, блокноты и ноутбуки - и прыгнули в неизвестность. Сингапур стал для нас не просто точкой на карте. Он стал местом, где мы перестали бояться правил и начали видеть систему. Мы поняли, что порядок - это не тюрьма. Это свобода. Свобода не бояться, не оглядываться, не ждать подвоха. Просто жить. И смеяться. И есть лаксу. Много лаксы.

Если после прочтения этой книги вы захотите купить билет в Сингапур - мы выполнили свою задачу. Если вы захотите купить жвачку, чтобы проверить, оштрафуют ли вас - мы вас предупреждаем: оштрафуют. Мы проверяли. Не на себе, но мы видели человека, который пытался. Это было грустно. Но смешно.

Приятного чтения. И помните: в Сингапуре всё по-настоящему. Даже черепахи. Особенно черепахи.

Анатолий Шигапов

P.S. Если вы найдёте в этой книге ошибки - это не ошибки. Это часть нашей философии. Мы не идеальны. И мы не хотим быть идеальными. Мы хотим быть живыми. И вы тоже.

ДЕНЬ 0. ЗВОНОК ИЗ БУДУЩЕГО, ИЛИ КАК МЫ ПРОДАЛИСЬ И НЕ ПОЖАЛЕЛИ

Прошло три месяца после Камбоджи. Три месяца, которые изменили всё.

Сезон «Русских Иностранцев» о Камбодже взорвал интернет. Два с половиной миллиона просмотров за первую неделю. Премия «Тревел-медиа года» - мы даже не знали, что такая существует, пока нам не позвонили и не сказали, что мы её выиграла. Приглашения на три международных фестиваля - в Лиссабон, Сеул и, почему-то, в Мурманск. Последнее мы до сих пор не поняли, но решили не переспрашивать, чтобы не обидеть организаторов. Вдруг у них там своя атмосфера.

Команда, которая ещё год назад снимала на коленке в тайских храмах и пряталась от обезьян на Пхукете, вдруг стала знаменитой. Не голливудской, не мировой, но вполне себе узнаваемой в узких кругах - кругах тех, кто смотрит тревел-блоги, мечтает о путешествиях и ищет в интернете что-то кроме котиков.

Анне начали звонить из университетов. Не шучу. Её приглашали читать лекции о тревел-журналистике. Сначала в МГУ, потом в Питер, потом вообще из Томска написали: «Приезжайте, мы оплатим билеты, расскажете студентам, как снимать правду в странах третьего мира». Анна сказала, что Камбоджа - не третий мир, а вполне себе первый по части духовности и крабов, но лекцию всё равно прочитала. Говорят, студенты плакали. То ли от восторга, то ли от того, что им сказали, что они никогда не будут так снимать, потому что «у вас нет камеры за сто тысяч». Анна - строгий режиссёр.

Алису звали на интервью. Много. Все хотели поговорить с «дипломатом в медиа» - так её окрестили в одном глянцево-журнале, и это прозвище прилипло намертво. Она сидела в дорогих студиях, пила воду из стеклянных стаканов и рассказывала о том, как дипломатический подход помогает находить общий язык с местными жителями. Она не упоминала, что однажды чуть не поссорилась с продавцом крабов в Кепе из-за того, что он не хотел давать ей скидку. Это осталось за кадром. Дипломатия, знаете ли.

Саша, наш юрист, который в Камбодже проверял каждый договор с лупой и требовал включить в контракт пункт о защите от духов, получил предложение, от которого не мог отказаться даже он. Ему позвонили из одного московского издательства и сказали: «Саша, вы - уникальный специалист. Вы знаете правовые системы Таиланда, Камбоджи и, кажется, даже Лаоса, хотя там никто ничего не знает. Напишите книгу. «Правовые системы Юго-Восточной Азии для чайников». Мы дадим вам аванс, редактора и кофе в редакции». Саша сказал, что

подумает. Он думал три дня. На четвёртый согласился, потому что понял: если он напишет эту книгу, его будут цитировать в судах. А если его будут цитировать в судах, он сможет умереть спокойно.

Артёму, нашему технарю, предложили работу сразу в трёх IT-компаниях. Две в Москве, одна в Дубае. Все хотели, чтобы он «внедрил свою нейросеть в их бизнес-процессы» и «оптимизировал аналитику». Артём сказал, что подумает. Он думал полдня, а потом сказал, что никуда не пойдёт, потому что «мы - команда, а команды не разваливаются». Мы все прослезились. Даже Саша, хотя он не умеет плакать и утверждает, что это «физиологический процесс, не имеющий юридической силы».

Всё шло хорошо. Даже слишком хорошо. Мы уже начали привыкать к тому, что нас узнают в кафе, просят автографы (кто-то даже у Саши, хотя он просто стоял с блокнотом и выглядел как налоговый инспектор) и предлагают снимать рекламу. Одна компания по производству рюкзаков хотела, чтобы мы снялись в их рекламе: «Вы же путешественники! Вы идеально подходите!» Мы отказались, потому что наши рюкзаки были куплены на распродаже в «Спортмастере» и выглядели так, будто их жевала та самая обезьяна, которая украла паспорт Артёма.

Но всё хорошее когда-то заканчивается. Или начинается. Смотря с какой стороны посмотреть.

Это случилось во вторник. Обычный такой вторник, когда мы сидели в нашей московской «штаб-квартире» - так мы называли кухню в съёмной квартире, где стояли три ноутбука, один принтер и шесть кружек с надписями «Правда», «Код», «Дипломатия», «Камера», «Кофе» и «Не тронь мою кружку». Зазвонил телефон. Я взяла трубку, и голос на том конце был таким идеальным, что я сразу поняла: это не спам-звонок. Спамеры так не говорят. Спамеры говорят с интонацией «я сейчас продам вам окна», а эта женщина говорила с интонацией «я могу изменить вашу жизнь, и вам это понравится».

- Здравствуйте, это Мелисса Тан, директор по коммуникациям Сингапурского туристического совета, - сказала она. Акцент - лёгкий, британский, с нотками чего-то экзотического. - Мы посмотрели оба ваших сезона. И Таиланд, и Камбоджу. Мы впечатлены. Очень.

Я чуть не уронила телефон в кружку с кофе.

- Честно говоря, мы не ожидали звонка из Сингапура, - сказала я, стараясь звучать профессионально. - Мы думали, вы нас ненавидите. Мы же в Таиланде всё время нарушали правила, а в Камбодже вообще искали духов.

- Именно поэтому вы нам и нужны, - ответила Мелисса. - Сингапур хочет обновить имидж. Мы устали быть просто «городом штрафов». Мы живой город. Культурный. Вкусный. Мы хотим, чтобы вы показали нас такими, какие мы есть. Без прикрас. Без глянца. Без фальши. Ваш формат - «правда без прикрас» - именно то, что нам нужно.

Я поставила телефон на громкую связь. Комната затихла. Даже принтер, который обычно жужжал и выдавал ошибки, вдруг замолчал, как будто тоже хотел послушать.

- Мы предлагаем полное финансирование, - продолжила Мелисса. - Перелёт бизнес-классом. Отель Marina Bay Sands. Доступ к любым локациям - от хокер-центров до правительственных зданий. И гонорар, который вы не сможете отказаться обсуждать.

- Мы не отказываемся обсуждать, - быстро сказал Саша, который уже открыл блокнот на чистой странице. - Мы принципиально не отказываемся от обсуждения, пока не увидим цифры.

Мелисса назвала сумму. Саша замер. Я видела, как его рука дрогнула, когда он попытался записать цифру. Он переспросил. Она повторила. Саша закрыл блокнот и сказал:

- Я согласен. Даже не читая контракт. Почти.

Контракт пришёл на почту через час. Сорок семь страниц. Саша читал его три часа. Он не отрывался, не пил чай, даже не моргал. Он читал каждое слово, каждую сноску, каждое

примечание мелким шрифтом. Когда он закончил, его лицо было бледным. Я испугалась, что он нашёл пункт о том, что нас съедят акулы, если мы не привезём жвачку.

- Впервые в моей практике, - сказал он медленно, - я не нашёл ни одной лазейки. Ни одного скрытого пункта. Ни одной формулировки, которую можно было бы трактовать против нас. Это либо ловушка, либо мы имеем дело с настоящими профессионалами.

- А если ловушка? - спросила Алиса, которая уже начала собирать чемоданы.

- Тогда нас посадят, - ответил Саша. - Но в Сингапуре тюрьмы, говорят, очень чистые. И там есть кондиционер.

Артём, который всё это время молчал и что-то быстро печатал на своём ноутбуке, поднял голову:

- Я запустил нейросеть. Вероятность ловушки - двенадцать процентов. А вот вероятность того, что Сингапур изменит нас навсегда - девяносто шесть процентов.

- Это хорошо или плохо? - спросила Алиса.

- Это неизбежно, - ответил Артём. - И я хочу это проверить.

Через неделю мы стояли в аэропорту Домодедово. Мы, которые ещё недавно летали эконом-классом и просили у соседей салфетки, теперь стояли у стойки регистрации бизнес-класса с билетами до Сингапура. Нам подавали шампанское. Мы смотрели друг на друга и не верили, что это происходит.

- Мы продались? - спросила Алиса, поправляя новую сумку, которую купила специально для этого путешествия.

- Мы продались, - подтвердил Саша. - Но мы не пожалеем. Я проверил контракт.

- А если пожалеем? - спросил Артём.

- Тогда я изменю контракт, - ответил Саша. - У меня есть юридический опыт. Я могу это сделать. Теоретически.

В этот момент у Саши завибрировал телефон. Он посмотрел на экран и улыбнулся - той редкой улыбкой, которую мы видели только три раза за всё время знакомства.

- Сергей Новиков прислал телеграмму, - сказал он и прочитал вслух:

«Сингапур - это улей. Идеальный, стерильный, бездушный. Найдите там душу. И не жуйте жвачку - там за это порка. Или штраф. Я точно не помню. Пчёлы не врут, а сингапурцы - да. Но вежливо. Удачи. Сергей».

Мы засмеялись. Сергей Новиков, наш первый зритель, наш главный критик и самый неожиданный философ, никогда не переставал удивлять.

Самолёт взлетел. Москва осталась внизу, затянутая облаками, а впереди был город, где запрещено плевать, кормить голубей, ввозить жвачку и переходить дорогу не по зебре. Город, где за вандализм - порка, за наркотики - смертная казнь, за мусор на тротуаре - штраф, от которого у тебя завянут пальцы. Мы летели туда с папкой из трёхсот сорока страниц сингапурских законов. С нейросетью, обученной на сингапурском английском. С тремя чемоданами одежды, потому что «Сингапур - это мода, вы что, не понимаете». С новой камерой и старым вопросом, который Анна задавала в каждом кадре:

«Как снимать правду в городе, где всё идеально?»

И я уже знала: мы найдём ответ. Не сразу. Не в первый день. Может быть, не в десятый. Но мы найдём. Потому что мы - «Русские Иностранцы». Мы ищем правду там, где её никто не ищет. И мы всегда её находим. Даже если для этого нужно полететь в самый идеальный город на земле и попытаться найти там душу. Даже если для этого нужно нарушить несколько правил. Даже если для этого нужно съесть дуриан.

Мы были готовы. Ну, почти готовы. По крайней мере, у нас были билеты.

Сингапур, держись.

Мы летим.

ДЕНЬ 1. Аэропорт Чанги: лучший аэропорт мира и первый штраф

Самолёт бизнес-класса Qatar Airways, выполнявший рейс Доха - Сингапур, начал плавное снижение над Южно-Китайским морем. Анна, сидевшая у иллюминатора, первой заметила, как бирюзовая гладь воды сменилась россыпью зелёных островов, а затем - идеально ровными линиями портовых терминалов и серебристыми иглами небоскрёбов, пронзающими утреннюю дымку. Она подняла камеру - новую, купленную специально для этого сезона, - и начала снимать. В кадре проплывали сотни кораблей, стоящих на рейде, контейнерные краны, похожие на гигантских журавлей, и бескрайний город, который с высоты казался не реальным, а нарисованным на компьютере.

Алиса, сидевшая рядом, потянулась и выглянула в окно. - Ого, - только и смогла выдохнуть она. - Это как... как в симуляторе. Слишком красиво, чтобы быть правдой.

- Это Сингапур, - ответила Анна, не отрываясь от видеокамеры. - Город-государство. Пять с половиной миллионов человек. Один из самых безопасных и чистых городов мира. И один из самых дорогих. Мы должны снять его так, как никто не снимал. Без глянца. Без туристических открыток. Найти душу в идеальном механизме.

- Душу в механизме? - Артём, который сидел через проход, оторвался от ноутбука и поправил очки. - Ты говоришь как философ. Нейросеть говорит, что Сингапур - это экосистема с высокой степенью урбанизации и низким уровнем коррупции. Душа в таких системах не предусмотрена. Но я попробую её найти через алгоритмы.

Саша, сидевший у прохода (он всегда выбирал место у прохода - «для быстрой эвакуации в случае чрезвычайной ситуации»), отложил папку с сингапурскими законами и посмотрел в иллюминатор. - Я изучил статистику правонарушений. Уровень преступности - один из самых низких в мире. Уровень штрафов - один из самых высоких. За жвачку - до тысячи долларов. За кормление голубей - пятьсот. За плевков на тротуар - до тысячи. Это город, где правила работают. Я впечатлён.

- Ты впечатлён штрафами за плевки? - Алиса повернулась к нему. - Ты, который всегда жаловался на отсутствие правил в Таиланде?

- Да. Здесь правила есть. И они соблюдаются. Это идеальная юрисдикция для юриста.

- Ты будешь счастлив, - улыбнулась Анна. - А мы будем снимать твоё счастье.

Самолёт коснулся полосы аэропорта Чанги мягко, почти бесшумно. За иллюминатором замелькали стеклянные терминалы, зелёные газоны и указатели на четырёх языках. Команда пристегнула ремни и приготовилась к выходу. Впереди был лучший аэропорт мира. И первый день в городе будущего.

Двери самолёта открылись, и в салон ворвался воздух - прохладный, кондиционированный, пахнувший орхидеями и чем-то цитрусовым. Никакой стены жара, как в Бангкоке. Никакой влажности, от которой плавится макияж, как в Пномпене. Только прохлада, чистота и едва уловимый аромат, который, как позже выяснилось, был фирменным запахом аэропорта Чанги, разработанным специально для создания «ощущения спокойствия».

Алиса, поправляя причёску, с удивлением обнаружила, что макияж не потёк. - Здесь даже воздух дружелюбный, - прошептала она. - Я чувствую себя... желанной.

- Ты и есть желанная, - ответила Анна, поднимая камеру. - Ты - турист с кредитной картой. В Сингапуре это высшая каста.

Терминал встретил их стеклом, зеленью и светом. Ковровые дорожки были такими чистыми, что на них можно было есть. Повсюду стояли кадки с орхидеями, журчали фонтаны, а на табло мелькали надписи на английском, китайском, малайском и тамильском. Саша шёл, читая указатели, и тихо комментировал: «Зал прибытия - в трёхстах метрах. Иммиграция - прямо. Камера хранения - слева. Wi-Fi - бесплатный, скорость до гигабита. Я проверил».

Артём, который уже подключился к сети, присвистнул: «Гигабит в секунду. Это не интернет, это телепатия. Я могу скачать весь сезон за минуту. Я могу... я могу всё». Он уже откры-

вал ноутбук, чтобы запустить нейросеть и протестировать скорость, но Саша остановил его: «Сначала иммиграция. Пункт первый протокола: пройти паспортный контроль. Пункт второй: получить багаж. Пункт третий: не нарушить ни одного закона».

- Мы ещё ничего не нарушили, - заметила Алиса.

- Мы ещё ничего не сделали, - ответил Саша. - Но я подготовился.

Он достал из рюкзака папку с надписью «Сингапур: протоколы». В ней было триста сорок страниц - распечатки законов, правил, инструкций. Алиса, увидев папку, покачала головой: «Ты написал триста сорок страниц до того, как мы вышли из самолёта?!» «Да, - ответил Саша. - И ещё двенадцать страниц дополнений, которые я сделал в полёте. Пункт четвёртый: не жевать жвачку. Пункт пятый: не кормить голубей. Пункт шестой: не плевать на тротуар». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Вероятность случайно нарушить закон в первые сутки - 23%. Рекомендация: смотреть под ноги и не трогать животных"».

Анна сняла их всех - Сашу с папкой, Артёма с ноутбуком, Алису с идеальным макияжем - и сказала в камеру: «День первый. Сингапур. Мы здесь. И мы ещё ничего не нарушили. Но это только начало».

Очередь на паспортный контроль двигалась быстро, организованно, без толкотни. Саша, стоя в очереди, перечитывал протокол: «Пункт седьмой: отвечать на вопросы офицера кратко, по существу, не шутить». Алиса вспомнила Пномпень и визовый сбор «в сердце чиновника» и улыбнулась: здесь, в Сингапуре, такое было невозможно. Здесь всё было по правилам. Именно поэтому Саша был почти счастлив - почти, потому что полное счастье для юриста наступает только тогда, когда он лично проверит все правила на практике.

Наконец они подошли к стойке. Офицер - молодой сингапурец в идеально отглаженной синей форме, с бейджиком «Офицер Лим» - взял паспорт Артёма первым. Открыл. Нахмурился. Перевернул страницу. Ещё раз нахмурился. Артём замер. Он знал, в чём дело. Паспорт. Тот самый паспорт. Со следами обезьяньих зубов. С Пхукета. С Monkey Hill. Где макака по имени Бандит схватила его и попыталась съесть. С тех пор угол паспорта был слегка обгрызен, а на обложке красовались едва заметные царапины от когтей. Артём надеялся, что никто не заметит. Офицер Лим заметил.

- Что это? - спросил он, поднимая бровь. Голос был спокойным, но в нём слышалось лёгкое недоумение.

- Обезьяна, - ответил Артём. - В Таиланде. Долгая история.

Офицер Лим посмотрел на паспорт. Потом на Артёма. Потом снова на паспорт. Его лицо оставалось непроницаемым, но в глазах мелькнуло что-то, похожее на любопытство. - Обезьяна, - повторил он. - В Таиланде.

- Да. Она украла его. Мы пытались обменять на бананы. Она съела бананы и вернула паспорт. Но угол уже был обгрызен.

Офицер Лим помолчал. Потом улыбнулся - той самой сингапурской улыбкой, вежливой и сдержанной, но искренней. - Добро пожаловать в Сингапур, - сказал он. - У нас обезьян нет. Только в зоопарке. И они не воруют паспорта.

Саша выдохнул. Алиса засмеялась. Анна сняла этот момент - офицер Лим, улыбающийся, с паспортом Артёма в руке, и Артём, красный от смущения. «Первый барьер пройден, - прокомментировала она. - Но впереди ещё тридцать девять дней». Саша записал в блокнот: «Офицер Лим - реакция: позитивная. Паспорт Артёма - статус: принят, несмотря на обезьяний след. Урок: тайские обезьяны - международная проблема».

Зона выдачи багажа в аэропорту Чанги была такой же идеальной, как и всё остальное. Ленты двигались бесшумно, чемоданы появлялись с интервалом в несколько секунд, и ни один не был перевёрнут или помят. Саша, который в Таиланде пережил потерю тушёнки на таможне, а в Камбодже - погоню за чемоданом по ленте, смотрел на это с подозрением. «Слишком хорошо, - пробормотал он. - Должен быть подвох».

- Саша, - сказала Алиса, - здесь просто хороший сервис. Расслабься.

- Я не расслабляюсь. Я анализирую.

Чемодан Анны появился первым - чёрный, с наклейкой «Русские Иностранцы». Чемодан Саши - вторым: строгий, с биркой «ХРУПКОЕ». Чемодан Артёма - третьим: серебристый, с наклейкой «I LOVE Python». Чемодан Алисы... не появлялся. Прошла минута. Две. Три. Лента сделала полный круг. Алиса начала нервничать.

- Где мой чемодан? - спросила она, и в её голосе зазвенели нотки паники. - Там все мои платья! Там косметика! Там...

- Спокойно, - сказал Саша, доставая квитанцию. - Пункт восьмой протокола: в случае пропажи багажа - обратиться в службу розыска. У меня есть бланк заявления. На трёх языках.

- Ты подготовил бланк заявления о пропаже багажа?! - изумилась Алиса. - Ты знал, что мой чемодан потеряется?!

- Я знал, что вероятность потери багажа в Сингапуре - 0.3%, - ответил Саша. - Но я всё равно подготовился. Это разумная предосторожность.

Артём запустил нейросеть: «Отслеживание багажа. Чемодан Алисы - последнее сканирование: Доха. Вероятность задержки - 98%. Вероятность утери - 0.2%». Алиса уже готова была заплакать, когда к ним подошла сотрудница аэропорта - миниатюрная сингапурка с бейджи-ком «Мей». «Миссис Романова? - спросила она. - Ваш чемодан задержался в Дохе. Он прибудет завтрашним рейсом. Авиакомпания приносит извинения и предоставит компенсацию в размере двухсот сингапурских долларов. Также мы предлагаем вам бесплатный набор первой необходимости - зубная щётка, паста, халат, тапочки».

Алиса открыла рот. Закрыла. Снова открыла. - Они... они предлагают мне халат? И компенсацию? Без моего требования?

- Да, мадам, - улыбнулась Мей. - Это стандартная процедура. Сингапур заботится о своих гостях.

Саша записал в блокнот: «Потеря багажа - компенсация 200 SGD. Сервис - на высшем уровне. Впечатление: положительное». Алиса, получив набор с халатом и тапочками, сказала: «Я почти рада, что чемодан потерялся. Почти. Но платье мне всё равно нужно». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Уровень стресса Алисы снизился на 60% после получения халата". Халат работает как антидепрессант». Все засмеялись и направились к выходу.

Такси - безупречно чистый Toyota Camry с кондиционером и водителем в белых перчатках - везло их по идеально ровным дорогам Сингапура. За окнами проплывали небоскрёбы, сады, фонтаны. Всё было новым, блестящим, спроектированным до миллиметра. Анна снимала через стекло: «Это как декорация к фильму о будущем. Только это реальность». Артём запустил нейросеть, которая идентифицировала здания: «Marina Bay Sands - отель-казино, три башни, соединённые небесным парком. Высота - 200 метров. Бассейн на крыше - 150 метров, самый большой в мире на такой высоте».

- Мы будем там жить? - спросила Алиса, прижимаясь к окну. - В том самом отеле с бассейном на крыше?

- Да, - ответил Саша, сверяясь с бронью. - Номер 47-12, сорок седьмой этаж, вид на залив. Спонсор оплатил. Я проверил договор - всё включено.

Алиса заплакала. Честно, беззвучно, просто слёзы потекли по щекам. Анна сняла её - плачущую от счастья на заднем сиденье такси, - и сказала в камеру: «Вот так выглядит мечта. Мокрая, но счастливая». Саша протянул Алисе платок и записал в блокнот: «Алиса - слёзы радости. Причина: отель. Эмоциональный отклик: 10/10».

Лобби Marina Bay Sands было огромным - мрамор, стекло, водопады, казино за стеклянными дверями. Команда прошла к стойке регистрации, где их встретила администратор с бейджи-ком «Джессика». Она улыбнулась и протянула ключи: «Добро пожаловать! Ваш номер на сорок седьмом этаже. Вот договор аренды. Двенадцать страниц. Пожалуйста, ознакомьтесь».

Саша взял договор. Открыл. Начал читать. Алиса, Артём и Анна ждали. Прошла минута. Две. Пять. Саша перелистывал страницы, сверял пункты, проверял сноски. Джессика терпеливо ждала. Наконец Саша поднял голову и сказал: «Я не нашёл ни одной ошибки. Ни одного скрытого пункта. Ни одной лазейки. Это... идеальный договор».

- Спасибо, - улыбнулась Джессика. - Мы стараемся.

Саша записал в блокнот: «Договор аренды - 12 страниц. Ошибок: ноль. Впечатление: подозрительно идеально». Артём, заглянув в блокнот, заметил: «Ты написал "подозрительно идеально". Ты даже идеалу не доверяешь». «Идеал - это статистическая аномалия, - ответил Саша. - Но здесь она объясняется сингапурским законодательством. Я учёл это».

Номер 47-12 оказался просторным, светлым, с панорамным окном во всю стену. Вид открывался на залив, небоскрёбы, колесо обозрения Singapore Flyer и Сады у залива. Алиса замерла на пороге. Анна подняла камеру. Артём молча смотрел. Саша проверял розетки.

- Это... - Алиса пыталась подобрать слова, - это не номер. Это мечта. В квадрате.

Анна сняла панораму через окно и прошептала: «Как снимать правду в городе, который выглядит как открытка? Это главный вопрос сезона». Артём уже тестировал систему «умный номер»: свет, шторы, кондиционер, телевизор - всё управлялось с планшета. «Это не отель, - сказал он. - Это интерфейс. Я могу программировать освещение. Я могу... я могу всё». Саша, закончив проверку, объявил: «Розетки - работают. Кондиционер - работает. Мини-бар - опечатан. Wi-Fi - скорость 500 мегабит. Нарушений нет». Он закрыл блокнот и подошёл к окну. Все четверо стояли и смотрели на город. Закат заливал небоскрёбы золотом. Где-то внизу шумел фонтан. Сингапур был прекрасен. И он только начинался.

Первым делом после заселения Саша, разумеется, изучил правила посещения бассейна. Они обнаружили в том же планшете - отдельный документ на восемь страниц. Саша прочитал его вслух: «Пункт первый: купальники должны соответствовать общепринятым нормам. Пункт второй: стеклянная тара запрещена. Пункт третий: прыжки в воду запрещены. Пункт четвёртый: полотенца предоставляются, но не выносятся за пределы зоны бассейна». Алиса, которая уже стояла в новом купальнике (единственном, который уцелел в ручной клади), нетерпеливо переминалась с ноги на ногу: «Мы можем уже идти? Я хочу увидеть этот бассейн!»

Они поднялись на 57 этаж. Пейзажный бассейн простирался на 150 метров, и вода, казалось, сливалась с небом. На горизонте сияли небоскрёбы, а внизу, в заливе, отражались огни. Анна включила водонепроницаемую камеру, Артём - телефон в гермобоксе, Алиса замерла в эстетическом экстазе. Саша, прежде чем войти в воду, измерил глубину портативной рулеткой, которую носил с собой ещё с Таиланда. - 1,2 метра. Соответствует нормам безопасности. Терморегуляция - 28 градусов. Можно заходить.

Алиса сделала фото на краю бассейна - то самое, которое через несколько дней наберёт два миллиона лайков: она стоит спиной к камере, лицом к городу, и кажется, что она парит над пропастью. Артём, плавая на спине, смотрел на небоскрёбы и бормотал: «Я в матрице. И мне нравится». Саша, обнаружив, что вода подогрета ровно до 28 градусов, записал в блокнот: «Терморегуляция идеальна. Это лучший бассейн в моей жизни». Анна снимала закат и думала: «Как найти правду в городе, который выглядит как открытка?» Этот вопрос станет главным на весь сезон.

После бассейна, когда команда вернулась в номер, Саша сел за стол и разложил перед собой все материалы. Теперь, после первого знакомства с городом, он обновлял протокол. - Я внёс дополнения, - объявил он. - Пункт девятый: не фотографировать полицейских без разрешения. Пункт десятый: не переходить дорогу в неположенном месте - штраф до 1000 долларов. Пункт одиннадцатый: не есть в метро - штраф до 500. Пункт двенадцатый: не курить в общественных местах - штраф до 1000. Пункт тринадцатый...

- Саша, - перебила Алиса, которая сушила волосы полотенцем, - мы не курим, не плюём, не жуём жвачку и не кормим голубей. Мы в безопасности.

- Я знаю. Но я должен быть готов. Пункт четырнадцатый: не ввозить электронные сигареты - штраф до 10 000.

- У нас нет электронных сигарет!

- Я знаю. Но я проверил. На всякий случай.

Артём, который сидел с ноутбуком и проверял местные новости, вдруг присвистнул: «А вы знаете, что за кражу здесь могут дать до семи лет тюрьмы? И за вандализм - до трёх лет плюс порка?» Алиса побледнела: «Порка?! Настоящая?!» «Да, - ответил Саша. - Я читал. Ротанговая трость. Применяется за особо тяжкие преступления. Мы не планируем их совершать, так что беспокоиться не о чем». Алиса всё равно поёжилась. Анна сняла её реакцию и сказала в камеру: «Сингапур - город, где даже мысли о преступлении вызывают страх. Это будет интересный сезон».

Поздно вечером, когда город за окном засиял миллионами огней, команда собралась на балконе. Анна поставила камеру на штатив и включила запись. «Давайте поговорим, - сказала она. - Что мы ищем в Сингапуре? Какую правду? В Таиланде мы искали хаос и нашли душу. В Камбодже - духов и нашли память. А здесь? Здесь всё идеально. Где здесь правда?»

Алиса, которая пила чай, задумалась. «Может быть, правда в том, что идеальность - это иллюзия? Мы должны найти трещины в этом фасаде. Найти людей, которые не вписываются в систему. Найти жизнь за пределами открыток». Артём кивнул: «Нейросеть говорит: "Идеальных систем не существует. Любая система имеет уязвимости". Мы должны их найти». Саша, который до этого молчал, поднял голову от блокнота: «Я ищу правду в законах. Сингапур - это страна, где законы работают. Но работают ли они для всех? И как они работают? Это важно понять». Анна улыбнулась и выключила камеру. «Значит, решено. Мы ищем трещины в идеальном фасаде. И людей, которые в этих трещинах живут. День второй - завтра. А сегодня - спать».

Все разошлись по кроватям, но Саша не спал. Он стоял на балконе и смотрел на город. Сингапур сиял. Ни одной трещины. Ни одного изъяна. Только идеальные линии, чистые улицы, стекло и сталь. Он думал о том, что сказала Анна: «Как найти правду в городе, где всё идеально?» И он, юрист, который привык находить правду в документах, в законах, в цифрах, вдруг понял, что здесь его методы могут не сработать. Потому что Сингапур - это не документ. Это система. Живая, сложная, многогранная. И чтобы понять её, нужно не читать законы. Нужно выйти на улицу. Он записал в блокнот: «Сингапур - первое впечатление: идеален. Задача: найти трещины. Методы: пока не ясны. Прогноз: будет сложно». И лёг спать.

ДЕНЬ 2. Marina Bay Sands: бассейн на крыше мира

Утром, за завтраком на 57 этаже с видом на город, Анна развернула карту. «День второй. Marina Bay Sands. Бассейн, спа, шопинг. Мы должны снять этот отель так, как его не снимал никто. Не глянец, а жизнь. Персонал, гости, истории». Алиса, поправляя новое платье (купленное утром в бутике отеля за компенсационные 200 долларов), сказала: «Я хочу снять бассейн. И спа. И, может быть, казино. Если пустят с камерой». «Не пустят, - ответил Саша. - Я проверил. Съёмка в казино запрещена. Пункт пятнадцатый протокола: не снимать в казино». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Вероятность получить разрешение на съёмку в казино - 2%". Но я попробую взломать их систему безопасности. Шутка. Не буду». Все засмеялись и начали собираться. Впереди был второй день.

Солнце вставало над Южно-Китайским морем, и его первые лучи проникали, окрашивая стены в золотой. Алиса проснулась первой - непривычно, потому что обычно первой вставала Анна, но сегодня что-то разбудило её. Может быть, свет. Может быть, тишина - такая глубокая, какой не бывает ни в одном городе мира. Она села в кровати и замерла: за окном, насколько хватало глаз, простирался Сингапур. Небоскрёбы, залив, зелень, идеальные линии дорог, и над

всем этим - ощущение порядка, который казался почти нереальным после хаоса Таиланда и Камбоджи.

Она встала, накинула халат (тот самый, из набора первой необходимости) и вышла на балкон. Внизу, у бассейна, уже суетились первые гости, а где-то далеко, в порту, двигались контейнеровозы, похожие на игрушечные. Анна, которая уже сидела на соседнем балконе с чашкой чая и камерой, улыбнулась: «Ты сегодня рано». «Я не могла спать, - ответила Алиса. - Здесь так... тихо. Я боюсь что-то пропустить». Анна подняла камеру и сняла её - заспанную, в халате, на фоне утреннего города. «Это будет в фильме, - сказала она. - Момент, когда мы поняли, что попали в будущее».

В номере 47-14, через стенку, Саша уже сидел за столом с блокнотом. Он проснулся в шесть, как всегда, и уже проверил почту, прочитал новости Сингапура и обновил протокол. Артём, который спал на соседней кровати, пошевелился и открыл один глаз: «Ты опять работаешь? Мы же в отпуске». «Мы не в отпуске, - ответил Саша, не оборачиваясь. - Мы в экспедиции. Пункт первый протокола на сегодня: исследовать бассейн. Пункт второй: проверить работу спа-центра. Пункт третий: зафиксировать все нарушения правил гостями».

- Ты будешь фиксировать нарушения у бассейна?! - Артём сел в кровати и потёр глаза.
- Ты серьёзно?

- Да. Это отель с мировым именем. У них должны быть идеальные стандарты. Я хочу проверить.

- Ты хочешь провести аудит пятизвёздочного отеля, в котором мы живём бесплатно?

- Да. Это мой профессиональный долг.

Артём покачал головой, но улыбнулся. Он уже привык. Саша был Сашей, и это не изменится ни в одной стране мира.

Ресторан отеля находился на 57 этаже и назывался Sky on 57. Панорамные окна, белые скатерти, тихая музыка и шведский стол, который больше напоминал художественную инсталляцию, чем место для приёма пищи. Алиса, войдя, замерла: перед ней были ряды блюд, каждое из которых выглядело как произведение искусства. Суши, выложенные в форме дракона. Фрукты, нарезанные так, что напоминали цветы. Десерты, которые светились - буквально светились, потому что в них были встроены крошечные светодиоды.

- Это... это не еда, - прошептала Алиса. - Это музей.

- Это шведский стол, - поправил Саша, который уже изучал таблички с составом блюд. - Калорийность указана. Аллергены промаркированы. Санитарные сертификаты - на стене. Всё в порядке. Можно есть.

Он взял тарелку и начал методично накладывать еду, сверяясь со списком в блокноте. Артём, который уже успел запустить нейросеть, сканировал блюда и комментировал: «Суши - свежие, рис - температура 22 градуса, рыба - 4 градуса. Идеально. Круассан - слоёный, 36 слоёв. Это высокий уровень». Анна снимала, как они едят, и думала о том, что даже завтрак здесь - это часть системы. Всё продумано, всё под контролем. Но где здесь жизнь? Где хаос? Она ещё не знала, но ответ придёт позже.

После завтрака команда поднялась на крышу. Infinity pool простирался на 150 метров, и вода, казалось, сливалась с небом. На горизонте сияли небоскрёбы, а внизу, в заливе, отражались облака. Алиса, в новом купальнике (купленном утром в бутике отеля за компенсационные 200 долларов), первой ступила на край бассейна и замерла. Анна включила водонепроницаемую камеру, Артём - телефон в гермобоксе. Саша, прежде чем войти в воду, измерил глубину портативной рулеткой, которую носил с собой ещё с Таиланда.

- 1,2 метра, - объявил он. - Соответствует нормам безопасности. Терморегуляция - 28 градусов. Можно заходить.

- Ты измеряешь бассейн в пятизвёздочном отеле?! - изумилась Алиса.

- Я проверяю соответствие стандартам. Это отель, который претендует на звание лучшего в мире. У них не должно быть отклонений. И их нет. Вода - 28 градусов ровно. Я впечатлён.

Артём, который уже плавал на спине, глядя на небоскрёбы, крикнул: «Я в матрице! И мне нравится!» Алиса попросила Анну снять её на краю бассейна - тот самый кадр, который через несколько дней наберёт два миллиона лайков: она стоит спиной к камере, лицом к городу, и кажется, что она парит над пропастью. Саша, закончив измерения, присоединился к ним и, плавая, заметил: «Вода подогрета ровно до 28 градусов. Терморегуляция идеальна. Это лучший бассейн в моей жизни». Анна снимала закат и думала: «Как найти правду в городе, который выглядит как открытка?» Этот вопрос станет главным на весь сезон.

Артём, воодушевлённый открывающимися видами, достал дрон. Маленький, складной, он помещался в карман, но давал картинку в 4К. Он запустил его, и дрон взмыл над бассейном, снимая панораму отеля. Алиса позировала, Анна снимала, как дрон парит над водой. Идиллия длилась ровно четыре минуты.

К Артёму подошёл охранник - сингапурец в чёрной униформе с бейджиком «Security». «Сэр, - сказал он вежливо, но твёрдо. - Запуск дронов на территории отеля запрещён. Правило номер сорок семь. Пожалуйста, приземлите аппарат». Артём открыл рот, чтобы возразить, но Саша опередил его: «Он прав. Пункт сорок семь правил отеля: "Беспилотные летательные аппараты запрещены". Я читал вчера. Приземляй дрон». Артём приземлил дрон. Охранник поблагодарил и ушёл. Саша записал в блокнот: «Правило №47 - дроны запрещены. Охранник - вежлив. Нарушений с нашей стороны - нет. Инцидент исчерпан». Артём вздохнул: «Я хотел снять панораму». «Сними на телефон, - ответил Саша. - Пункт сорок восемь: телефон разрешён».

Алиса записалась в спа-центр. Она хотела попробовать знаменитый сингапурский массаж с ароматическими маслами и, конечно, снять это для блога. Саша, узнав о её планах, немедленно составил протокол: «Пункт первый: проверить сертификаты массажистов. Пункт второй: убедиться в стерильности инструментов. Пункт третий: не засыпать во время процедуры - нужно зафиксировать впечатления». Алиса отмахнулась: «Саша, это массаж, а не судебное заседание!» Но в спа она пошла вместе с ним - он настоял.

Массажистка, миниатюрная сингапурка с золотыми руками, начала процедуру. Алиса расслабилась, закрыла глаза, и через десять минут уже тихо посапывала. Саша сидел в углу с блокнотом и записывал: «Массажистка - сертификат действителен. Масла - органические. Клиент - спит. Протокол - частично нарушен (пункт третий)». Когда Алиса проснулась, она чувствовала себя заново рождённой. «Это лучший массаж в моей жизни, - сказала она. - Я даже не помню, как уснула». Саша записал в блокнот: «Алиса - оценка: 10/10. Протокол - нарушен, но результат достигнут».

Пока Алиса была в спа, Артём исследовал систему «умный номер». Он подключил ноутбук к сети отеля и начал изучать протоколы управления. Через час он объявил: «Я могу управлять шторами, светом и кондиционером голосом. Я могу программировать сценарии. Например, "романтический вечер" - свет приглушается, шторы закрываются, включается музыка». Саша, который вернулся из спа, насторожился: «Ты взломал систему отеля?» «Нет, - ответил Артём. - Я просто подключился к API. Всё легально. Почти». Саша записал в блокнот: «Артём - подключение к системе "умный номер". Легальность - под вопросом. Рекомендация: уточнить у администрации».

Администрация, в лице Джессики, уточнила: «Да, гости могут управлять номером через приложение. Но, пожалуйста, не меняйте настройки безопасности». Артём пообещал. Саша записал: «Джессика - разрешение получено. Риск - минимальный». Вечером Артём устроил «световое шоу» в номере, и команда смотрела, как шторы сами закрываются, а свет меняет цвет. «Это будущее, - сказала Анна. - И мы в нём живём».

После спа Алиса вспомнила, что её чемодан всё ещё где-то между Дохой и Сингапуром. Она позвонила в службу розыска багажа, и ей ответила та самая Мей, которая вчера выдала набор первой необходимости. «Миссис Романова, - сказала Мей, - ваш чемодан прибыл. Мы доставим его в отель через два часа». Алиса чуть не заплакала от счастья. Через два часа чемодан действительно стоял у дверей номера - целый, невредимый, с ленточкой и открыткой: «Извините за задержку. Приятного отдыха. Авиакомпания Qatar Airways». Саша проверил замки, взвесил чемодан (вес совпадал с багажной квитанцией) и записал в блокнот: «Багаж - доставлен. Сервис - на высшем уровне. Извинения - в письменной форме». Алиса, обнимая чемодан, сказала: «Я прошу им всё. Даже задержку». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Уровень счастья Алисы - 100%". Это рекорд». Анна сняла её с чемоданом - счастливую, в новом платье, - и сказала в камеру: «История с багажом закончилась хорошо. Сингапур умеет извиняться».

Вечером команда спустилась в ресторан отеля на ужин. Мелисса, их спонсор, заказала для них столик с видом на залив и фирменное блюдо - сингапурского чили-краба. Огромный краб в остром томатно-яичном соусе, с булочками мантоу. Саша, прежде чем начать есть, проверил сертификат ресторана (действителен) и записал в блокнот: «Чили-краб - вкус: 10/10. Острота: 7/10. Юридическая чистота: 10/10». Артём, доедая последнюю булочку, сказал: «Это вкуснее, чем куриный рис. Я думал, после камбоджийского краба ничего лучше не будет. Я ошибался». Алиса согласилась: «Это лучшая еда в Сингапуре. Пока что». Анна сняла, как они едят краба, перепачканные соусом, но счастливые, и сказала в камеру: «Сингапур - это не только штрафы. Это ещё и крабы».

За ужином они говорили о планах. «Завтра - Сады у залива, - сказала Анна. - Супердеревья, облачный лес. Мы должны снять это». Артём кивнул: «Нейросеть уже скачала карту. Там сто гектаров. Нам понадобится весь день». Саша открыл новую страницу в блокноте: «Сады у залива - протокол. Пункт первый: изучить инженерные конструкции. Пункт второй: проверить, есть ли Wi-Fi. Пункт третий: не трогать растения». Алиса засмеялась: «Ты опять про растения? После того случая в Ботаническом саду Таиланда?» «Да, - ответил Саша. - Тот случай вошёл в протокол как "инцидент с орхидеей". Я не хочу повторения». Все засмеялись, и ужин продолжился.

После ужина они снова поднялись на крышу. Бассейн ночью был ещё красивее, чем днём. Вода подсвечивалась изнутри, и казалось, что она светится. Огни небоскрёбов отражались в ней, создавая ощущение, что ты плывёшь по звёздному небу. Алиса легла на спину и смотрела вверх. Анна снимала. Артём запустил нейросеть, которая определила высоту башен, яркость подсветки и даже количество звёзд, видимых с крыши. Саша сидел на шезлонге и писал в блокнот.

- О чём ты думаешь? - спросила Алиса, подплывая к краю.

- О том, что этот отель - как капсула, - ответил Саша. - Здесь всё идеально. Но что за его пределами? Что скрывается за этими стенами? Я хочу это узнать.

- Мы узнаем, - сказала Анна, опуская камеру. - У нас впереди ещё 37 дней.

Ночью, когда все разошлись по номерам, Анна и Алиса сидели на балконе. Город внизу жил своей жизнью - огни, движение, тишина. «Знаешь, - сказала Анна, - я сегодня говорила с горничной. Её зовут Лин. Она работает здесь десять лет. У неё двое детей, и она никогда не была на крыше. Ни разу не видела бассейн, в котором мы плавали». Алиса замерла: «Серьёзно? Работает в отеле и никогда не была на крыше?!» «Да. Сотрудникам запрещено пользоваться бассейном для гостей. Это правило». Алиса долго молчала. Потом сказала: «Вот она. Трещина. Мы нашли её». Анна кивнула: «Это будет наш сюжет. Не глянец. Правда».

В номере 47-14 Саша сидел за столом и обновлял протокол. Он внёс туда всё, что случилось за день: бассейн (идеален), дрон (запрещён), массаж (успешен), чемодан (доставлен), краб (вкусен), горничная Лин (трещина в фасаде). Последний пункт он подчеркнул дважды.

«Горничная Лин, - написал он. - Десять лет в отеле. Никогда не была на крыше. Правило №12 для персонала. Юридическая сила: высокая. Моральная: сомнительная». Он закрыл блокнот и лёг спать. Завтра их ждали Сады у залива. И новые открытия.

Утром третьего дня Саша проснулся первым, как всегда. Он развернул карту Садов у залива и начал изучать маршрут. Артём, проснувшись, увидел его и спросил: «Ты опять работаешь?» «Да, - ответил Саша. - Сады у залива - это сто гектаров. Нужно спланировать маршрут. Пункт первый: супердеревья. Пункт второй: облачный лес. Пункт третий: цветочный купол». Артём потянулся и сказал: «Нейросеть уже скачала 3D-модель садов. Мы готовы». Анна, которая зашла с камерой, добавила: «День третий. Сады у залива. Поехали».

Поздно вечером Саша дописал дневник. «День 2. Marina Bay Sands. Бассейн, спа, краб, горничная Лин. Вывод: идеальность - это фасад. За ним - люди, которые никогда не видели бассейна. Мы нашли первую трещину». Он закрыл блокнот и посмотрел на спящего Артёма. В номере было тихо. Только кондиционер тихо гудел. За окном сиял Сингапур. И он ждал их.

ДЕНЬ 3. САДЫ У ЗАЛИВА: СУПЕРДЕРЕВЬЯ, ВОДОПАД И ПОТЕРЯННАЯ СОВЕСТЬ

- Сады у залива! - объявил Саша, когда команда собралась за завтраком. Его голос звучал так, будто он объявлял о начале военной операции. - Площадь - сто гектаров. Два купола: «Облачный лес» и «Цветочный купол». Супердеревья высотой до пятидесяти метров. Солнечные панели. Система сбора дождевой воды. Фотосинтез в промышленных масштабах. Я подготовил протокол.

- Ты серьёзно? - спросила Алиса, которая пыталась понять, как ей есть круассан и одновременно проверять сторис. - Мы идём в парк. Там просто деревья и цветы. Ну, большие деревья. Ну, красивые. Зачем здесь протокол?

- Это не просто деревья, - возразил Саша, и в его голосе послышалась обида профессионала, которого не поняли. - Это инженерные сооружения с функцией фотосинтеза. На каждом супердереве - солнечные панели. Они собирают дождевую воду. Они генерируют энергию. Это архитектурно-юридический феномен. Их правовой статус не определён. Я должен это исправить.

- Ты хочешь классифицировать деревья? - Артём поднял голову от ноутбука. - Нейросеть говорит: «Супердеревья - гибрид живой и неживой природы. Правовой статус: не определён». Саша, ты можешь стать первым юристом в истории, который подаст иск против растения.

- Я не буду подавать иск, - ответил Саша. - Я просто хочу понять, кто несёт ответственность, если супердерево упадёт. Это сложный юридический вопрос.

- Оно не упадёт, - сказал Артём. - Вероятность падения - 0.0001%. Но если оно упадёт, я хочу быть подальше.

Анна уже снимала. Она снимала, как Саша записывает протокол, как Артём спорит с нейросетью, как Алиса пытается одновременно есть и проверять лайки. Она остановилась на мгновение и сказала в камеру:

- День третий. Сады у залива. У Саши - протокол. У Артёма - нейросеть. У Алисы - круассан. У меня - вопрос: «Где здесь душа?» Поехали.

Метро Сингапура оказалось идеальным. Настолько идеальным, что Саша смотрел на табло с подозрением человека, который привык, что в Таиланде тук-тук может появиться из ниоткуда и уехать в никуда, а в Камбодже автобусы возят кур и пассажиров без разделения.

- Интервал движения - три минуты, - бормотал он, сверяясь с часами. - Пунктуальность - 99.9%. Это неестественно. Это противоречит законам физики. И законам логики. Я не доверяю этому метро.

- Саша, это Сингапур, - ответила Алиса. - Здесь всё естественно, кроме хаоса. Если тебе так спокойнее, представь, что это тук-тук, только без запаха выхлопных газов и без водителя, который пытается тебя убить.

- В Таиланде водители не пытались нас убить, - возразил Саша. - Они просто не знали, куда едут.

- В Камбодже они знали, куда едут, - добавил Артём. - Они просто не знали, как остановиться.

Анна снимала платформу, пассажиров, поезда. Идеальные линии, идеальные люди, идеальные табло. Она прошептала в камеру:

- Метро как метафора Сингапура. Быстро, чисто, по правилам. Но где здесь жизнь? Где человек, который бежит на поезд с криком «Подожди!»? Где тот, кто потерял проездной и шарит по карманам? Где хаос?

Артём запустил нейросеть, которая проанализировала пассажиропоток:

- Средний возраст пассажиров - 34 года. Уровень счастья - 72%. Рекомендация: искать жизнь за пределами статистики. А ещё я заметил, что у мужчины в синей рубашке шнурок развязан. Это уже хаос. Мы нашли его.

- Это не хаос, - сказал Саша. - Это потенциальный риск падения. Я должен предупредить его.

- Саша, не надо предупреждать мужчину о шнурке, - остановила его Алиса. - Он сам разберётся. У него есть ноги. И глаза.

- Но если он упадёт, - настаивал Саша, - это будет нарушением техники безопасности. Я должен зафиксировать.

Он записал в блокнот: «Мужчина в синей рубашке - шнурок развязан. Нарушение техники безопасности. Ответственность: на нём самом. Рекомендация: не смотреть на его ноги».

Через пятнадцать минут они вышли на станции Bayfront. И мир перестал существовать. Потому что перед ними были Сады у залива.

Супердеревья возвышались над парком, как гигантские инопланетные растения из фильма, где человечество проиграло, но решило, что природа - это круто. Их стволы были увиты живыми папоротниками и орхидеями, которые росли прямо на металле, как будто они заключили с городом договор о сотрудничестве. Кроны - металлические конструкции, напоминающие зонтики инопланетного происхождения - сияли на солнце, отражая свет так, что казалось, будто деревья светятся изнутри.

Алиса замерла. Её круассан уже был съеден, и теперь она могла сосредоточиться на главном.

- Это... это как в «Аватаре», - прошептала она. - Только настоящее. И без синих людей. Хотя, если присмотреться, я вижу одного вон там, у фонтана.

- Это не синий человек, - поправил Саша, который уже изучал информационный стенд с видом человека, готовящегося к экзамену. - Это турист в синей футболке. Ты не видишь разницу? У него нет хвоста.

- У него может быть хвост под футболкой, - философски заметил Артём.

- У него нет хвоста, - отрезал Саша. - Я проверил.

- Ты проверил, есть ли у туриста хвост? - Алиса уставилась на него с изумлением. - Саша, это уже перебор.

- Я не проверял, - сказал Саша, и его уши покраснели. - Я просто... оценил вероятность. Она низкая.

Артём, который уже достал дрон, быстро убрал его обратно, вспомнив вчерашний инцидент с охранником.

- Нейросеть говорит: «Дроны запрещены. Штраф - до пяти тысяч долларов». Я не хочу платить пять тысяч долларов за то, чтобы снять пару красивых деревьев. Я лучше пойду пешком.

- Разумное решение, - одобрил Саша. - Пункт четвёртый протокола: не запускать дрон. Я впечатлён твоей дисциплиной.

- Я боюсь штрафа, - честно признался Артём. - И я боюсь твоих протоколов. Ты меня замучил до смерти, если я нарушу.

Они пошли к супердеревьям. Алиса шла и крутила головой, рассматривая каждый метр, каждую лиану, каждый цветок. Вдруг она остановилась и указала на небо:

- Там что-то висит! На дереве! Это... это человек?!

Все подняли головы. На одной из веток супердерева, на высоте метров двадцати, действительно висело что-то похожее на человеческую фигуру. Оно раскачивалось на ветру, и у него не было ног.

- Это не человек, - сказал Саша, всматриваясь. - Это гирлянда. Обычная гирлянда. Она зацепилась за конструкцию.

- Но она выглядит как человек! - настаивала Алиса. - У неё даже руки есть!

- Это провода, - вздохнул Саша. - Обычные провода. Завёрнутые в пластик. Я вижу это чётко.

- Ты видишь это чётко, потому что у тебя нет воображения, - обиделась Алиса. - А я вижу привидение сингапурского садовника, который умер от счастья, когда увидел эти деревья, и теперь его душа висит на ветке.

- У него нет ног, - заметил Артём. - Привидения обычно не нуждаются в ногах. Но гирлянде ноги тоже не нужны. Так что спор не разрешён.

- Я зафиксирую это как неопределённый объект, - сказал Саша и записал в блокнот: «На супердереве обнаружен объект, похожий на человека. Предположительно - гирлянда. Возможная угроза: минимальная. Рекомендация: не смотреть вверх».

Они купили билеты на небесный мост. Это была узкая дорожка, подвешенная между двумя супердеревьями на высоте двадцати двух метров. Алиса, которая боялась высоты, сначала колебалась. Она смотрела на мост, на людей, которые по нему шли, на то, как они исчезали в облаках (или в тумане от фонтанов, она не разобралась), и чувствовала, как её ноги начинают дрожать.

- Я не пойду, - сказала она. - Я побуду здесь. На земле. Там, где безопасно.

- Там безопасно, - сказал Саша. - Мост выдерживает нагрузки до двух тонн. Я проверил.

- А если я упаду?

- Ты не упадёшь. Я пойду с тобой. Пункт пятый протокола: поддерживать членов команды, испытывающих страх высоты.

- Ты сделал пункт про меня?

- Я сделал пункт про всех, - ответил Саша. - Но я имел в виду тебя. В основном.

- Это так мило, - сказала Алиса и взяла его за руку. - Идиотская, протокольная, но милая забота.

Они шагнули на мост. И мир раскрылся перед ними.

Весь Сингапур был как на ладони. Залив. Небоскрёбы. Сады. Люди внизу, которые казались маленькими муравьями, строящими свои муравейники. Артём запустил нейросеть, которая измеряла угол наклона моста и скорость ветра.

- Колебания - в пределах нормы, - доложил он. - Вероятность обрушения - 0.001%. Это безопасно. Но если вы упадёте, я сниму это на видео и опубликую в соцсетях.

- Ты не опубликуешь, - сказала Алиса.

- Опубликую, - ответил Артём. - Это будет вирусный контент. Ты станешь звездой.

- Я уже звезда, - парировала Алиса. - Я звезда, которая не падает.

Саша, который записывал данные, вдруг заметил, что Алиса улыбается.

- Ты больше не боишься? - спросил он.

- Боюсь, - ответила она. - Но это хороший страх. Как в детстве, когда качаешься на качелях. Ты знаешь, что не упадёшь, но сердце всё равно колотится. Это приятно. Как щекотка, только в душе.

- Я запишу это, - сказал Саша и вывел в блокноте: «Алиса - сравнила страх с щекоткой в душе. Вывод: её психологическое состояние улучшается. Рекомендация: чаще пугать её высотой».

Облачный лес оказался куполом, внутри которого находилась гора, покрытая тропическими растениями, и водопад высотой с пятиэтажный дом. Когда они вошли, их окутала прохлада и водяная пыль. Алиса зажмурилась и вдохнула полной грудью.

- Это как в раю, - сказала она. - Если рай похож на сингапурский ботанический сад, я согласна туда.

- Ты не умрёшь, - сказал Саша. - Ты просто будешь вечно гулять по этому парку. Это как рай, но с кондиционером.

Они поднялись на лифте на вершину горы и начали спускаться пешком по извилистой дорожке. Там, среди облаков искусственного тумана, Алиса увидела табличку: «Не трогать растения». Она отёрнула руку, но было поздно - Саша уже записывал в блокнот.

- Алиса - нарушение правила «Не трогать растения». Инцидент номер один за день. Рекомендация: больше не трогать.

- Я просто хотела почувствовать, - вздохнула Алиса.

- Чувствовать можно глазами, - ответил Саша. - Или носом. Или даже ушами, если растение шуршит. Но не руками. Руки - для протоколов.

- Ты невыносим, - сказала Алиса. - Но я тебя люблю. Идиотского, протокольного, но любимого.

В Цветочном куполе они увидели растения со всего мира. Оливковые рощи, баобабы, кактусы, цветущие сакуры. Саша остановился у одного из растений и начал изучать табличку.

- Здесь написано, что это эндемик Мадагаскара, - сказал он. - Но сертификат происхождения не указан. Это может быть нарушением CITES - Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры.

- Ты проверяешь сертификаты растений?! - изумилась Алиса.

- Да. Это важно. Если растение было вывезено незаконно, это международное преступление. Я не могу сидеть сложа руки, когда вижу потенциальное нарушение.

- Саша, это ботанический сад, - сказал Артём. - Они не крадут растения. Они их выращивают. Семена. В горшочках. Это не контрабанда.

- Но сертификата нет, - упрямо повторил Саша. - Это не порядок. Я зафиксирую.

И он записал в блокнот: «Цветочный купол - CITES: требует уточнения. Возможное нарушение: 2%. Рекомендация: не беспокоиться, но присматриваться».

После обеда они вернулись к супердеревьям. С наступлением темноты началось световое шоу Garden Rhapsody. Деревья засияли тысячами огней, которые двигались в такт музыке. Красный, синий, зелёный, жёлтый. Алиса замерла. Анна снимала. Артём запустил нейросеть для анализа световых паттернов.

- Световое шоу - синхронизация с музыкой: 100%. Цветовая гамма - 256 оттенков. Длительность - 15 минут. Рекомендация: наслаждаться.

Саша сидел на траве и просто смотрел. Он не записывал. Не измерял. Не протоколировал. Он просто смотрел.

- Это прекрасно, - прошептала Анна. - Но где здесь жизнь? Где хаос? Где настоящие люди?

Артём ответил:

- Сингапур - это хаос, упорядоченный до уровня искусства. Просто его нужно увидеть. Свет, который танцует, - это хаос, который танцует в такт. А люди, которые смотрят, - это жизнь, которая смотрит на хаос.

Саша записал в блокнот: «Световое шоу - впечатление: 10/10. Душа: пока не найдена. Но поиски продолжаются. Мы на правильном пути».

Вернувшись в отель, команда собралась на балконе. Анна сказала:

- Мы смотрели на технологии. Мы смотрели на деревья. Мы смотрели на воду. Но души Сингапура мы пока не нашли. Где она? В храмах? В еде? В людях?

- Нейросеть говорит, - ответил Артём, - «Душа» - ноль упоминаний. «Технология» - сорок семь упоминаний. Мы смотрели на механизмы. Мы не смотрели на людей.

- Тогда завтра мы будем смотреть на людей, - сказала Алиса. - Мы пойдём к Мерлиону. Там всегда есть люди. Китайские туристы, индийские пары, русские семьи. И все они хотят сделать селфи. Может быть, душа - в селфи?

- Душа - не в селфи, - возразил Саша.

- А в чём тогда?

- Я ещё не знаю. Но я узнаю.

Перед сном Анна развернула карту:

- Завтра - Мерлион-парк. Потом - храм Тхиан Хок Кенг. Мы найдём душу. Мы должны.

Саша открыл новую страницу в блокноте и написал:

«День четвёртый. Мерлион. Протокол: не упасть в фонтан. Пункт шестой: Алиса - держаться подальше от воды. Пункт седьмой: Артём - не запускать дрон, даже если очень хочется. Пункт восьмой: Анна - снимать не только символы, но и людей. И пункт девятый: я - найти душу. Хотя бы одну. Хотя бы маленькую».

Ночью Саша стоял на балконе и смотрел на огни. Сингапур сиял. Где-то там, внизу, спал город. Где-то спали его люди. Где-то спала его душа.

Он записал в блокноте:

«Душа - не объект. Душа - состояние. Мы на пути. Завтра мы приблизимся. Или упадём в фонтан. В любом случае - будет интересно».

ДЕНЬ 4. Мерлион-парк: лев, рыба и поток туристов

Солнце вставало над Сингапуром, и его лучи проникали сквозь панорамное окно номера 47-12, окрашивая стены в золотой. Саша, как всегда, проснулся первым. Он сидел за столом, обложившись распечатками, картами и блокнотами. Сегодня был день Мерлион-парка - места, где находился главный символ Сингапура, полу-лев-полу-рыба, извергающий воду в залив.

- Мерлион, - объявил Саша, когда команда собралась за завтраком. - Высота статуи - 8,6 метра, вес - 70 тонн. Построена в 1972 году. Символизирует связь Сингапура с морем и его происхождение как рыбацкой деревни. Лев - сингапурский лев, рыба - морская стихия. Я подготовил протокол. Пункт первый: измерить расстояние от статуи до кромки воды. Пункт второй: проверить химический состав воды в фонтане. Пункт третий: не подбрасывать Алису. Пункт четвёртый: не падать в фонтан. Пункт пятый: не спорить с китайскими туристами за лучший ракурс.

- Именно поэтому, - ответил Саша. - Толпа - это хаос. Хаос требует структуры. Я также внёс пункт шестой: не пытаться фотографироваться с открытым ртом, имитируя, что вода из Мерлиона льётся тебе в рот. Это опасно - можно захлебнуться.

- Ты читал про случаи захлёбывания у Мерлиона?! - Артём поперхнулся чаем. - Где ты это берёшь?!

- В интернете. За прошлый год зафиксировано три инцидента. Все закончились благополучно, но я предпочитаю перестраховаться.

Анна сняла их диалог и сказала в объектив: «День четвёртый. Мерлион-парк. У Саши - протокол с запретом на захлёбывание. Поехали».

Они спустились в метро - сингапурское MRT, которое работало как часы, - и через несколько остановок вышли на станции Raffles Place. Оттуда рукой было подать до набережной, где на фоне небоскрёбов гордо возвышался белоснежный Мерлион. Анна включила камеру, как только они вышли на поверхность. В кадре сияли стеклянные башни финансового центра, залив сверкал на солнце, а у кромки воды уже толпились первые туристы. - Мы пришли на рассвете, чтобы избежать толпы, - прокомментировала она, - но, кажется, толпа пришла ещё раньше.

Алиса, поправляя новое платье (купленное вчера в бутике отеля), разочарованно вздохнула: «Я думала, мы будем одни. А тут уже человек пятьдесят!» «Шестьдесят три, - поправил Саша, оглядывая площадь. - Я посчитал. Из них тридцать два - с селфи-палками. Девять - с дронами. Двадцать два - просто с телефонами. Это высокая плотность». Артём запустил нейросеть, которая подтвердила: «Шестьдесят три человека в кадре. Преобладающая национальность - китайцы. Средний возраст - 34 года. Рекомендация: занять позицию у правого крыла Мерлиона - там меньше людей». Они двинулись к статуе, лавируя между группами туристов, которые уже выстроились в очереди, чтобы сделать то самое фото - с открытым ртом, имитируя, что вода из Мерлиона льётся им в горло.

Мерлион был прекрасен. Огромный, белоснежный, с гордо поднятой львиной головой и рыбьим хвостом, он извергал из пасти мощную струю воды, которая сверкала на солнце и падала в залив. Но наслаждаться красотой в одиночестве было невозможно. Площадь перед статуей напоминала муравейник: китайские туристы с селфи-палками, корейские пары в одинаковых нарядах, русские семьи с криками «Сними меня здесь!», индийские группы с гидами. Саша, который пытался измерить расстояние от статуи до кромки воды, был трижды оттолкнут локтями и дважды чуть не сбит селфи-палкой. - Плотность толпы - критическая, - пробормотал он, записывая в блокнот. - Измерения провести невозможно. Протокол - под угрозой. Анна снимала этот хаос и комментировала: «Вот он, символ Сингапура. Не лев, не рыба, а толпа туристов, которые хотят сделать фото. Это и есть правда? Или это просто туризм?» Алиса, которая искала свободный угол для фото, вдруг остановилась. - Я хочу сделать что-то оригинальное, - заявила она. - Не просто стоять и улыбаться. Что-то, чего никто не делал. Артём, у тебя есть идея?

Артём задумался. Потом его глаза загорелись тем самым огнём, который обычно предвещал что-то грандиозное и слегка безумное. - Есть идея, - сказал он. - Мы сделаем кадр, где ты паришь в воздухе на фоне Мерлиона. Я подброшу тебя, ты сгруппируешься, Анна снимет снизу. Это будет выглядеть так, будто ты летишь. Алиса захлопала в ладоши: «Да! Именно! Я хочу лететь!» Саша, который как раз закончил измерения, поднял голову и нахмурился. - Пункт третий протокола, - произнёс он ледяным тоном. - «Не подбрасывать Алису». Это опасно. Высота подброса, угол приземления, риск падения - всё это не просчитано. - Мы просчитаем! - возразил Артём, уже открывая нейросеть. - Нейросеть говорит: «Оптимальная высота подброса - 1,2 метра. Угол - 45 градусов. Точка приземления - в метре от края фонтана. Вероятность падения - 12%». Саша покачал головой: «Двенадцать процентов - это высокий риск. Я не могу это одобрить». Алиса посмотрела на него щенячьими глазами: «Саша, пожалуйста. Я хочу красивый кадр». Саша вздохнул, открыл блокнот и дописал: «Пункт третий-бис: в случае крайней необходимости - подброс разрешён. Но я снимаю с себя ответственность». Алиса просияла. Анна приготовила камеру. Артём размял руки. Они начали.

Артём встал в позицию, Алиса - перед ним, спиной к Мерлиону. Анна легла на землю, чтобы снять снизу. Саша стоял в стороне с секундомером и аптечкой. - На счёт три, - командовал Артём. - Раз... два... три! Он подбросил Алису. Она взлетела - красиво, как балерина, - и на долю секунды зависла в воздухе на фоне Мерлиона. Анна нажала кнопку. Кадр полу-

чился бы идеальным, если бы не одно «но». Алиса, приземляясь, не рассчитала траекторию. Она приземлилась не в метре от фонтана, а ровно в лужу, которая образовалась у основания статуи от брызг. Лужа была неглубокой, но достаточной, чтобы Алиса потеряла равновесие и плюхнулась в воду, подняв фонтан брызг.

- А-а-а! - закричала она, сидя в луже. - Я мокрая! Опять!

И в этот момент, словно по заказу, струя воды из пасти Мерлиона, подхваченная порывом ветра, изменила направление и окатила её сверху. Алиса зажмурилась, выставила руки и замерла - мокрая, в луже, под струёй символа нации. Анна, не опуская камеру, прошептала: «Шедевр». Саша, захлопнув секундомер, констатировал: «Падение зафиксировано. Время - 10:23. Причина - неверный расчёт траектории. Ответственный - Артём». Артём, который уже протягивал Алисе руку, оправдывался: «Нейросеть ошиблась на 0,3 метра! Это в пределах погрешности!» Алиса, вытирая лицо, засмеялась: «Я говорила, что хочу оригинальный кадр. Вот он».

Пока Алиса вытиралась полотенцем, которое Саша предусмотрительно взял с собой, сам Саша открыл блокнот и начал диктовать: «Инцидент у Мерлиона. Падение зафиксировано. Ущерб: платье промокло, причёска испорчена, моральный ущерб - оценивается. Ответственные: Артём - за неверный расчёт, Алиса - за инициирование действия. Степень вины: обоюдная». Артём попытался возразить: «Нейросеть дала 88% вероятности успеха! Я думал, этого достаточно!» Саша поднял бровь: «В юриспруденции "достаточно" - это 100%. Всё остальное - риск. Ты рискнул. Риск реализовался». Алиса, которая уже пришла в себя, махнула рукой: «Саша, прекрати. Это был мой выбор. Я хотела кадр - я его получила. И он будет эпичным». Саша записал: «Алиса - претензий не имеет. Дело закрыто». Анна сняла и мокрую Алису, и сосредоточенного Сашу с блокнотом, и Артёма, который что-то доказывал нейросети. «Семейная сцена у Мерлиона, - прокомментировала она. - Юридический разбор падения. Это будет в финальных титрах».

Пока команда разбиралась с последствиями падения, вокруг них собралась толпа. Китайские туристы, которые только что боролись за место у статуи, теперь забыли про Мерлиона и снимали мокрую Алису. Одна пожилая китайка подошла и протянула ей платок: «Ты красивая. Даже мокрая». Алиса взяла платок и поклонилась: «Спасибо». Кто-то из русских туристов крикнул: «Ребята, вы из "Русских Иностранцев"? Мы вас знаем! Это вы в Таиланде обезьяну кормили?» Алиса, которая уже успела переодеться в запасное платье (она всегда возила с собой запасное платье - ещё с Таиланда), вышла к толпе и начала раздавать автографы. Саша смотрел на это с лёгким недоумением и записывал: «Алиса - популярность растёт. Причина: падение в лужу. Эффект: неожиданный». Артём запустил нейросеть, которая проанализировала соцсети: «За пятнадцать минут - двести упоминаний. Тренд: "Мокрая Алиса у Мерлиона". Прогноз: к вечеру будет полмиллиона просмотров». Анна сняла толпу и сказала в камеру: «Вот она, сила падения. Сингапур, который мы искали. Не идеальный, а живой».

После инцидента они решили перекусить в кафе на набережной. Саша выбрал заведение с высоким санитарным рейтингом, Артём запустил нейросеть для сканирования меню, Алиса заказала салат с манго и креветками, Анна снимала закат. За едой они говорили о том, что случилось. - Знаете, - сказала Алиса, - когда я упала, я сначала расстроилась. А потом поняла: это смешно. И это - настоящий момент. Не постановка. Не идеальный кадр. Просто жизнь. Саша, жуя тофу, добавил: «Правда часто выглядит неидеально. Но в этом её ценность. Пункт седьмой протокола: фиксировать не только идеальное, но и реальное». Анна опустила камеру: «Мы искали правду в идеальном городе. И нашли её в луже у Мерлиона. Может быть, в этом и есть Сингапур? В контрасте между идеальным фасадом и живыми людьми, которые падают, смеются и фотографируются с открытым ртом». Артём, доедая краба, заметил: «Нейросеть говорит: "Уровень счастья команды - 94%. Это выше, чем после бассейна"».

Когда стемнело, Мерлион засиял подсветкой, и толпа начала редеть. Команда снова подошла к статуе. Теперь они были почти одни. Алиса стояла у парапета и смотрела на огни города. Саша подошёл к ней. - Ты не замёрзла? - спросил он. - Нет. Я думаю, - ответила она. - О чём? - О том, что символы - они не в статуях. Не в Мерлионе. Не в небоскрёбах. Символы - в моментах. В том, как мы упали и смеялись. В том, как китаянка дала мне платок. В том, как ты записывал в блокнот, вместо того чтобы помочь мне встать. Саша улыбнулся - не «спазм лицевых мышц», а настоящая улыбка: «Я помог тебе встать. Но сначала записал». Они стояли и смотрели на воду. Анна сняла их силуэты на фоне Мерлиона и прошептала: «Вот она, правда. Два человека у символа нации. И в этом - весь Сингапур».

Вернувшись в отель, Анна развернула карту. «Завтра - сингапурский зоопарк. Там нет клеток, открытые вольеры. И, главное, - обезьяны. Но не такие, как в Таиланде. Здесь они не воруют паспорта». Артём оживился: «Я хочу протестировать нейросеть на орангутангах. Говорят, они умнее, чем некоторые люди». Саша открыл новую страницу в блокноте: «День пятый. Зоопарк. Пункт первый: не кормить животных. Пункт второй: не пытаться залезть в вольер. Пункт третий: спрятать паспорт Артёма в сейф - на всякий случай». Алиса засмеялась: «Ты боишься, что обезьяны снова украдут паспорт?» «Я не боюсь, - ответил Саша. - Я боюсь. Это разные вещи». Все засмеялись и пошли спать.

Ночью Анна и Алиса сидели на балконе. Город сиял. «Знаешь, - сказала Анна, - я думала, что душа Сингапура - в храмах. Или в хокер-центрах. Или в садах. А сегодня я поняла: душа - в нас. В том, как мы реагируем на этот город. В том, как мы падаем и встаём. В том, как мы ищем правду и находим её в луже у Мерлиона». Алиса кивнула: «Сингапур - это зеркало. Он отражает нас. И если мы живые, то и он - живой». Они замолчали, глядя на огни.

Утром пятого дня Саша сидел за столом и обновлял протокол. «Зоопарк. Пункт четвёртый: не смотреть обезьянам в глаза. Пункт пятый: не улыбаться им - оскал воспринимается как агрессия. Пункт шестой: не пытаться кормить жирафов без разрешения». Артём, который зашёл с чашкой кофе, спросил: «Ты серьёзно про жирафов?» «Да, - ответил Саша. - У них длинный язык. Он может быть травмоопасен». Анна сняла их и сказала в камеру: «День пятый. Зоопарк. Поехали».

Поздно вечером Саша дописал дневник. «День 4. Мерлион-парк. Падение, толпа, слава. Вывод: правда - в неидеальных моментах. Сингапур - живой. Мы это доказали». Он закрыл блокнот и посмотрел на спящего Артёма.

ДЕНЬ 5. Сингапурский зоопарк: обезьяны, которые не воруют

Сегодня Сингапурского зоопарк - одного из лучших зоопарков мира, знаменитого своими открытыми вольерами, где животные не сидят в клетках, а свободно гуляют по территории. Площадь - двадцать восемь гектаров. Более трёхсот видов животных. Знаменит своими открытыми вольерами и программой по сохранению орангутангов. Я подготовил протокол. Пункт первый: не кормить животных - штраф до пятисот долларов. Пункт второй: не перелезть через ограждения. Пункт третий: не смотреть обезьянам в глаза - оскал может быть воспринят как агрессия. Пункт четвёртый: спрятать паспорт Артёма в сейф.

- Ты опять про паспорт! - Артём отложил круассан. - Мы в Сингапуре! Здесь обезьяны не воруют!

- Я знаю. Но пункт четвёртый - профилактический. После Monkey Hill я не рискую.

Алиса засмеялась: «Саша, прошло два года, а ты всё ещё помнишь ту обезьяну». «Я помню всё, - ответил Саша. - У меня есть архив». Анна сняла их диалог и сказала в объектив: «День пятый. Зоопарк. У Саши - протокол с профилактикой обезьяньих краж. Поехали».

Они спустились в метро и доехали до станции Khatib, а оттуда пересели на специальный автобус до зоопарка. Автобус был чистым, кондиционированным, с Wi-Fi. Артём проверял нейросеть, которая загружала карту зоопарка. Саша изучал расписание кормлений животных.

Алиса читала путеводитель и комментировала: «Здесь есть шоу слонов, завтрак с орангутангами и ночное сафари. Мы должны всё попробовать». Анна снимала пролетающие за окнами тропические деревья и думала о том, что даже дорога в зоопарк здесь - часть идеальной системы. Но где же хаос? Где неожиданность? Она ещё не знала, что неожиданность ждёт их прямо за воротами.

Зоопарк встретил их тенью огромных деревьев и звуками джунглей. Пахло влажной землёй, цветами и чем-то звериным. Анна включила камеру и начала снимать панораму: просторные вольеры, мостики через ручьи, таблички с информацией о каждом виде. Артём запустил нейросеть, которая идентифицировала животных по голосам: «Гиббоны - три особи. Попугаи - пять видов. Где-то рядом - слон». Саша изучал карту и прокладывал маршрут. Алиса, которая первой заметила жирафа, закричала: «Смотрите! Он настоящий! И он идёт к нам!» Жираф действительно шёл к ограждению - высокий, грациозный, с бархатными глазами. Алиса замерла, а Саша предупредил: «Не корми. Пункт первый протокола». «Я не кормлю, - ответила Алиса. - Я просто смотрю. Он прекрасен». Жираф, словно услышав её, наклонил голову и фыркнул. Алиса засмеялась.

Они дошли до секции приматов. Здесь были макаки, гиббоны, орангутанги. Артём, увидев макака, инстинктивно схватился за карман, где лежал паспорт, но Саша остановил его: «Ты сдал паспорт в сейф, помнишь? Я проверил». Артём выдохнул. Макаки сидели на ветках, чесались и смотрели на посетителей с ленивым любопытством. Ни одна из них не пыталась ничего украсть. Саша записал в блокнот: «Макаки сингапурского зоопарка - поведение: спокойное. Криминальные наклонности: отсутствуют. Сравнение с тайскими: в пользу сингапурских». Анна сняла его за этим занятием и прошептала: «Саша проводит сравнительный анализ обезьян. Это наука». Алиса стояла у вольера с орангутангами и не могла оторваться: мать-орангутанг учила детёныша лазить по дереву. «Она похожа на человека, - прошептала Алиса. - У неё глаза... мудрые». Артём, который снимал на нейросеть, добавил: «Она похожа на моего тимлида. Только волосатее».

После приматов они пошли к секции копытных. Алиса, которая всегда мечтала покормить жирафа, увидела стенд: «Кормление жирафов. Разрешено. Специальный корм - 5 долларов». Она тут же купила пакетик и встала в очередь. Саша, который шёл рядом, инструктировал: «Протягивай корм на вытянутой руке. Не дёргайся. Жираф может лизнуть». Алиса протянула лист салата. Жираф наклонился, аккуратно взял его губами и - неожиданно - лизнул Алису в лицо. Его язык оказался длинным, шершавым и неожиданно быстрым. Алиса взвизгнула и отскочила. Жираф фыркнул и потянулся за следующим листом. Саша, который всё это время снимал на телефон, констатировал: «Язык жирафа - до сорока пяти сантиметров. Ты в безопасности, но гигиенически - спорно». Алиса, вытирая лицо салфеткой, засмеялась: «Это было... неожиданно. Но он милый». Анна сняла этот момент и сказала в камеру: «Рубрика "Дипломат и жираф". Алиса теперь знает, что жирафы не только красивые, но и слегка наглые».

Они дошли до секции слонов. Здесь проходило шоу, где слоны демонстрировали свои навыки: они рисовали хоботом, играли в мяч, танцевали. Артём запустил нейросеть, чтобы проанализировать поведение животных. «Слон по имени Танга, - прочитал он. - Возраст - 27 лет. Вес - 3 тонны. Сегодня он нарисовал картину. Нейросеть говорит: "Абстрактный экспрессионизм с элементами наивного искусства"». Саша записал в блокнот: «Слон Танга - художник. Силь: абстрактный. Юридическая защита авторских прав: не предусмотрена». Анна сняла слона и прошептала: «Даже здесь, в зоопарке, мы находим темы для Сашиного блокнота».

Они заказали «завтрак с орангутангами» - специальную программу, где можно поесть на террасе, а рядом, на деревьях, играют орангутанги. Алиса пила сок и смотрела, как молодой орангутанг раскачивается на лиане. «Они свободны, - сказала она. - Почти. У них нет клеток, но есть границы. Как у нас в Сингапуре». Саша, который ел тофу, задумался: «Это метафора. Сингапур - это большой зоопарк, где все свободны в пределах правил. И это работает». Артём

запустил нейросеть: «Уровень счастья орангутангов - 78%. Уровень счастья команды - 91%. Мы счастливее орангутангов». Все засмеялись.

После обеда они обсудили планы. «Завтра - ночное сафари, - объявила Анна. - Там будут тигры, гиены, слоны. И мы поедем на открытом трамвае». Алиса поёжилась: «Гиены? Они смеются?» «Да, - ответил Саша. - Я читал. Их смех - это звук, похожий на хихиканье. Но они хищники. Пункт первый протокола для ночного сафари: не выходить из трамвая». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Вероятность встретить агрессивное животное - 0%. Но страшно будет всё равно"». Алиса вздохнула: «Я уже боюсь». Саша записал в блокнот: «Ночное сафари - ожидание: страх. Протокол - будет готов к утру».

Вернувшись в отель, команда собралась на балконе. Анна сказала: «Сегодня мы видели животных, которые не воруют, жирафов, которые лижут, и слонов, которые рисуют. Но что мы нашли? Что это говорит о Сингапуре?» Артём ответил: «Здесь даже животные соблюдают правила. Это часть системы». Алиса возразила: «Нет, они просто живут. И мы сегодня просто жили. Может быть, в этом и есть правда? Не в анализе, а в моментах. В языке жирафа на моём лице. В том, как орангутанг качается на лиане. В том, как Саша сравнивает обезьян». Саша закрыл блокнот: «Я записал: "Правда - в моментах". Это хорошая формулировка».

Перед сном Анна развернула карту. «Завтра - ночное сафари. Мы едем туда вечером, так что утро свободное. Предлагаю прогуляться по набережной и снять город днём». Саша открыл новую страницу: «День шестой. Ночное сафари. Протокол: не выходить из трамвая, не кормить гиен, не смеяться в ответ». Алиса засмеялась: «Ты серьёзно? "Не смеяться в ответ"?» «Да, - ответил Саша. - Гиены могут воспринять это как вызов». Все засмеялись и пошли спать.

Ночью Саша долго не мог уснуть. Он стоял на балконе и смотрел на город. Завтра они увидят ночных животных. Завтра они снова будут искать правду. А пока - тишина, звёзды и Сингапур. Он записал в блокнот: «Ночь перед сафари. Город спит. Мы - нет». И лёг спать.

Утром шестого дня Саша сидел за столом и обновлял протокол. «Ночное сафари. Пункт пятый: взять с собой фонарик. Пункт шестой: не использовать вспышку - животные пугаются. Пункт седьмой: зафиксировать все звуки». Артём добавил: «Нейросеть готова. Она будет распознавать животных по глазам в темноте». Анна сняла их и сказала в камеру: «День шестой. Ночное сафари. Поехали».

Поздно вечером Саша дописал дневник. «День 5. Зоопарк. Жирафы, орангутанги, слоны. Вывод: Сингапур - это место, где даже животные соблюдают правила. Но жизнь всё равно прерывается. В языке жирафа, в рисунке слона, в смехе Алисы».

ДЕНЬ 6. Ночное сафари: тигры, гиены и страх в темноте

Солнце стояло в зените, когда команда наконец проснулась после долгого утра без будильника. Вечером их ждало Ночное сафари - уникальный парк, где животные активны после заката. Саша, как всегда, проснулся первым и теперь сидел на балконе, обложившись распечатками. Когда все собрались за поздним завтраком, он уже был готов.

- Ночное сафари, - объявил он, не поднимая головы от блокнота. - Открыто в 1994 году. Сорок гектаров тропического леса. Более ста видов животных. Посетители едут в открытом трамвае через зоны: Гималаи, Африка, Юго-Восточная Азия. Я подготовил протокол. Пункт первый: не выходить из трамвая. Пункт второй: не использовать вспышку при фотосъёмке. Пункт третий: не кормить животных. Пункт четвёртый: не кричать. Пункт пятый: при встрече с гиеной - не смеяться в ответ.

- Ты написал пункт про гиену?! - Алиса отложила тост. - Ты думаешь, она будет смеяться над нами?

- Я читал, - ответил Саша. - Гиены издают звуки, похожие на смех. Это может быть дезориентирующим. Пункт пятый - профилактический.

- Ты боишься, что гиена тебя обсмеёт? - Артём поперхнулся кофе. - Это новый уровень!

- Я не боюсь. Я страхуюсь. Это разные вещи.

Анна сняла этот диалог и сказала в объектив: «День шестой. Ночное сафари. У Саши - протокол с защитой от гиенного смеха. Поехали».

К вечеру они выехали из отеля. Специальный автобус до Ночного сафари отходил от Suntec City, и они успели как раз к закату. За окнами проплывали небоскрёбы, постепенно сменяясь густой зеленью. Анна снимала, как город исчезает, уступая место джунглям. Артём проверял нейросеть, которая загружала карту сафари-парка. Саша перечитывал протокол и добавлял пункты: «Пункт шестой: держаться за поручни. Пункт седьмой: не высовывать руки из трамвая. Пункт восьмой: зафиксировать все встречи с животными в блокноте». Алиса, которая сидела у окна, вдруг сказала: «Знаете, я боюсь. Но это хороший страх. Как перед американскими горками». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Уровень адреналина повысится на 40%. Это полезно для организма"».

Ночное сафари встретило их темнотой, которую разрывали лишь огни факелов. Пахло джунглями - влажной землёй, листьями, чем-то мускусным. Анна включила камеру с ночным режимом. Артём настроил нейросеть на распознавание животных по глазам - в темноте они светятся. Алиса держалась ближе к Саше, который освещал путь фонариком и сверялся с картой. - Нам сюда, - сказал он. - Посадка на трамвай через десять минут. Пункт девятый: занять места в центре состава - там безопаснее. Они сели в открытый трамвай, и гид - сингапурец с идеальным английским - поприветствовал их: «Добро пожаловать в Ночное сафари! Сегодня вы увидите животных, которые не спят. Пожалуйста, не используйте вспышку, не кричите и не выходите из трамвая. Животные здесь - хозяева. Мы - гости». Саша одобритительно кивнул: «Грамотный инструктаж. Я записал».

Трамвай тронулся, и они въехали в первую зону - Гималаи. Здесь было холоднее, чем в тропиках, и воздух пах снегом и хвоей. На скалах стояли горные козлы с огромными рогами. Они смотрели на трамвай с тем же выражением, что и камбоджийские вараны - с абсолютным равнодушием. «Markhor, - прочитал Саша в путеводителе. - Винторогий козёл. Национальное животное Пакистана. Занесён в Красную книгу». Артём запустил нейросеть: «Количество особей - семь. Рога - до 160 сантиметров. Впечатляет». Анна снимала, как козлы медленно поворачивают головы вслед трамваю. Алиса прошептала: «Они как духи гор. Смотрят и молчат». Саша записал в блокнот: «Markhor - контакт визуальный. Поведение: отстранённое».

Трамвай въехал в зону Африки. Здесь было теплее, пахло травой и пылью. В темноте мелькали тени - антилопы, зебры, буйволы. И вдруг, прямо у дороги, они увидели гиену. Она стояла, повернув голову к трамваю, и издавала звук - жутковатый, похожий на хихиканье. «Смеётся», - прошептала Алиса. Гиена действительно смеялась. Она смотрела прямо на Сашу - или ему так показалось, - и её «хи-хи-хи» разносилось по саванне. Саша замер. Потом медленно достал блокнот и записал: «Гиена - звук: смех. Направление: на меня. Юридическая сила смеха - ничтожна. Моральный ущерб - ощутим». Артём снимал на телефон, но без вспышки, как велел гид. Анна сняла Сашу - застывшего с блокнотом, пока гиена продолжала хихикать. «Это лучший кадр, - прошептала она. - Юрист и гиена. Дуэль». Трамвай поехал дальше, а гиена ещё долго стояла у дороги, провожая их смехом.

В следующей зоне были тигры. Белые, полосатые, они лежали на камнях и смотрели на трамвай лениво, как домашние кошки. Но когда один из них зевнул, показав клыки длиной в палец, Алиса вздрогнула и схватила Сашу за руку. «Они прекрасны, - прошептала она. - И страшны». Саша, не вырывая руки, ответил: «Panthera tigris. Длина клыков - до десяти сантиметров. Сила укуса - до тысячи фунтов на квадратный дюйм. Лучше не выходить». Артём запустил нейросеть: «Тигр - поведение: спокойное. Угроза: минимальная при соблюдении правил». Анна сняла тигра крупным планом и сказала в камеру: «Вот он, настоящий Сингапур. Дикий, но контролируемый. Опасный, но безопасный. Это и есть правда».

После тигров были львы - огромный самец с гривой, который лежал на скале и смотрел куда-то вдаль. Он даже не повернул головы, когда трамвай проехал мимо. «Он нас игнорирует, - заметил Артём. - Нейросеть говорит: "Уровень заинтересованности - 0%. Мы неинтересны"». Саша записал: «Лев - реакция: игнорирование. Самооценка команды: понижена». Алиса засмеялась: «Нас только что проигнорировал лев. Это надо запомнить».

В зоне Юго-Восточной Азии они увидели слонов. Огромные, серые, они двигались в темноте почти бесшумно. Один слон подошёл совсем близко к трамваю - на расстояние вытянутого хобота, - и Алиса затаила дыхание. Слон посмотрел на неё, пошевелил ушами и отошёл. «Он меня заметил, - прошептала Алиса. - Я ему понравилась?» «Возможно, - ответил Саша. - Или он просто проверял, не еда ли ты. Слоны различают запахи на расстоянии до двух километров». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Слон - поведение: исследовательское. Агрессия: 0%"». Анна сняла слона и прошептала: «Это магия. Даже здесь, в контролируемом парке, есть место чуду».

В зоне гиен Алиса, забыв про инструктаж, попыталась снять гиену на телефон, но случайно включила вспышку. Яркий свет резанул темноту, и гиена, которая только что смеялась, вздрогнула и отскочила. Гид немедленно обернулся: «No flash, please! Это пугает животных!» Алиса покраснела и убрала телефон. «Простите, - прошептала она. - Я случайно». Саша записал в блокнот: «Алиса - нарушение правила "No flash". Инцидент №2 за день. Животное - напугано. Рекомендация: отключить вспышку». Гид, смягчившись, сказал: «Ничего страшного, мадам. Гиена уже забыла. У них короткая память». Алиса выдохнула. Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Гиена простила. Вспышка удалена из памяти"».

Когда трамвай закончил маршрут, команда вышла, всё ещё под впечатлением. Они прошли пешком по пешеходной тропе, где можно было увидеть летучих лисиц и малых оленей. Анна снимала. Артём запускал нейросеть. Алиса держалась за Сашу. На выходе они купили сувенир - плюшевую гиену. Саша взял её в руки, посмотрел и сказал: «Я назову её Клаус. Она будет сидеть на папке с законами». Алиса засмеялась: «У тебя теперь есть талисман». Саша кивнул: «Да. Она будет напоминать мне о том, что смех - не всегда агрессия. Иногда это просто смех». Анна сняла его с гиеной и сказала в камеру: «Саша эволюционирует. Гиена Клаус - тому доказательство».

Вернувшись в отель, команда собралась на балконе. Анна развернула карту: «Завтра - Хаджи Лейн, арабский квартал. Там узкие улочки, цветные дома, мечеть Султана. Мы снимем восточный колорит». Артём оживился: «Я хочу найти специи. И ковры. И, может быть, кальян. Шутка. Мы же не курим». Саша открыл новую страницу в блокноте: «День седьмой. Хаджи Лейн. Пункт первый: изучить сертификаты ковров. Пункт второй: проверить подлинность шафрана. Пункт третий: не спорить с продавцами». Алиса улыбнулась: «Ты как всегда». Анна сняла их и сказала в камеру: «День седьмой. Арабский квартал. Поехали».

Ночью, когда все разошлись, Саша и Алиса сидели на балконе. «Знаешь, - сказала Алиса, - сегодня я боялась. Гиены, тигры, темнота. Но это был хороший страх. Тот, который заставляет сердце биться быстрее и напоминает, что ты жив». Саша ответил: «Страх - это инстинкт. Он защищает нас. Но когда мы вместе, страх становится меньше. Я записал это в блокнот». Алиса положила голову ему на плечо. Они сидели и смотрели на огни города. Впереди был новый день.

Поздно ночью Саша дописал дневник. «День 6. Ночное сафари. Гиены, тигры, слоны. Вывод: даже в контролируемой среде природа остаётся дикой. И это прекрасно». Он закрыл блокнот и посмотрел на спящего Артёма. На тумбочке сидела гиена Клаус. Завтра их ждал арабский квартал.

Утром седьмого дня Саша сидел за столом и обновлял протокол. «Хаджи Лейн. Пункт четвёртый: не покупать ковры без сертификата подлинности. Пункт пятый: проверить шафран на цвет и запах. Пункт шестой: не снимать мечеть изнутри без разрешения». Артём, который

зашёл с кофе, спросил: «Ты серьёзно про шафран?» «Да, - ответил Саша. - Поддельный шафран - это часто крашенный сафлор. Я читал статью в журнале Food Chemistry. Там были случаи мошенничества». Анна сняла их и сказала в камеру: «День седьмой. Хаджи Лейн. Поехали».

ДЕНЬ 7. ХАДЖИ ЛЕЙН: АРАБСКИЙ КВАРТАЛ, КОВЁР-УБИЙЦА И ПОХИЩЕНИЕ САШИ

- Я требую, чтобы вы немедленно отпустили моего друга! - закричала Алиса, вцепившись в рукав продавца ковров. - Или я вызываю полицию! Я серьёзно! У меня есть номер экстренной службы! Я его выучила наизусть, потому что мы постоянно попадаем в переделки!

- Какого друга? - удивился продавец, пожилой араб с седой бородой и хитрыми глазами. - Я никого не похищал. Я торгую коврами, а не людьми. У меня лицензия. Можешь проверить.

- Ты похитил нашего юриста! - Алиса была в ярости. - Он зашёл в твой магазин двадцать минут назад и не вышел! Я видела, как он заходил! Я видела, как дверь закрылась! И он исчез!

- Он не исчез, - пожал плечами продавец. - Он сидит внутри и изучает мой ковёр под микроскопом. У него есть микроскоп. Он достал его из рюкзака. Кто носит с собой микроскоп?

- Наш юрист носит, - ответила Алиса. - У него в рюкзаке есть всё - от лупы до запасного протокола. Он готов к любому юридическому апокалипсису.

Алиса заглянула внутрь магазина. Саша сидел на полу, окружённый рулонами ковров, и с лупой в руках изучал каждый миллиметр ткани. Рядом с ним лежал блокнот, исписанный мелким почерком, три ручки - синяя, красная и зелёная, для разных типов юридических замечаний, и маленький микроскоп, который он действительно достал из рюкзака.

- Саша! - крикнула Алиса. - Выходи оттуда! Мы опаздываем на обед! У меня уже желудок урчит от голода!

- Я не могу! - ответил Саша, не поднимая головы. - Здесь ковёр из Ирана 1985 года! У него идеальный узел! Восемьдесят тысяч узлов на квадратный метр! Я должен проверить все сертификаты!

- Саша, мы уже час стоим на улице! - Артём заглянул в магазин с другой стороны. - Я уже изучил все варианты шафрана в соседней лавке, купил два пакетика и понял, что один из них - подделка. Я провёл научное исследование. А ты всё ещё сидишь на полу!

- Научное исследование поддельного шафрана? - Саша на секунду оторвался от ковра и посмотрел на Артёма с профессиональным интересом. - Расскажешь? Это может пригодиться для следующего контракта.

- Потом. Выходи.

Саша вздохнул, закрыл блокнот, убрал лупу и микроскоп в рюкзак и встал. Продавец облегчённо выдохнул.

- Ты хороший покупатель, - сказал он Саше. - Но ты слишком долго изучаешь. В следующий раз бери ковёр без сертификата. Это быстрее. И дешевле. Я могу тебе сделать скидку, если ты не будешь проверять.

- Я никогда не возьму ковёр без сертификата, - ответил Саша. - Это нарушение моих принципов. И моих протоколов. Я не могу рисковать репутацией из-за одного ковра.

- Твои принципы стоят мне потерянного часа, - буркнул продавец. - Я мог бы продать этот ковёр трижды за это время.

Когда Саша вышел из магазина, Анна опустила камеру.

- Ты не представляешь, что здесь случилось, пока тебя не было, - сказала она. - Мы чуть не пережили международный скандал.

- Я не выходил всего час. Какой скандал?

- За этот час Алиса чуть не подралась с продавцом, Артём разоблачил подделку шафрана и чуть не был побит владельцем лавки, а я сняла граффити с летающим слоном и случайно стала звездой местного инстаграма. А ты сидел на полу с микроскопом.

- Это был продуктивный час, - ответил Саша. - Я изучил структуру узла и могу теперь отличить настоящий персидский ковёр от подделки в девяноста восьми процентах случаев.

- Ты невероятен, - сказала Анна.

- Я знаю, - ответил Саша.

Они двинулись дальше по Хаджи Лейн. Узкая улочка была такой же яркой, как и вчера - жёлтые, синие, розовые, мятные дома, гирлянды, горшки с геранью, граффити на каждом углу. Но сегодня здесь было больше туристов, больше шума, больше хаоса. Алиса шла впереди и вертела головой, пытаясь увидеть всё сразу.

- Здесь так красиво! - сказала она. - Я хочу всё сфотографировать! И всё купить! И всё съесть! У меня уже руки чешутся!

- Ты не можешь всё съесть, - сказал Артём. - Ты уже съела пахлаву, две лепёшки и половину моего хумуса. Если ты продолжишь, у тебя не останется места для обеда.

- Это был не твой хумус, - возразила Алиса. - Это был общий хумус. Мы его заказывали вместе.

- Ты съела больше своей половины. Я считал. Нейросеть зафиксировала.

- Ты считал, сколько я съела хумуса?!

- Я считаю всё. Это моя работа.

Они подошли к лавке специй, и Алиса снова замерла. Шафран, кардамон, гвоздика, корица, зира, тмин, бадьян - всё было разложено в стеклянных банках, и запахи смешивались в воздухе, создавая коктейль, от которого кружилась голова и начинало казаться, что ты находишься где-то в тысяче километров от цивилизации.

- Я хочу купить шафран, - сказала она. - Настоящий. Для ризотто. Я обещала себе, что когда-нибудь приготовлю ризотто с настоящим шафраном.

- Осторожно, - предупредил Саша. - Шафран - это одна из самых подделываемых специй в мире. Мошенники продают сафлор, окрашенный в красный цвет. Он выглядит как шафран, но не имеет вкуса. Я читал об этом в журнале «Кулинарный юрист».

- Есть журнал «Кулинарный юрист»?!

- Нет. Но должен быть. Я подумал, что это было бы хорошее название для моего блога.

- Ты ведёшь блог?

- Я всё ещё думаю. Но идея есть.

Артём подошёл к прилавку и начал изучать пакетики. Через минуту он поднял голову.

- Нейросеть говорит: «Этот пакетик - подделка на восемьдесят процентов». А вот этот - настоящий. Я могу отличить по цвету и запаху. И ещё я могу запустить анализ на телефоне. У меня есть специальное приложение.

- Ты можешь отличить настоящий шафран от поддельного с помощью телефона? - Алиса уставилась на него с недоверием.

- Нейросеть обучена на пяти тысячах образцов. Она ошибается только в двух процентах случаев. Это выше, чем у человека.

- Ты уверен?

- Я проверил. В прошлом году я купил тысячу пакетиков шафрана в разных странах и проверил их все. Два процента ошибки.

- Ты купил тысячу пакетиков шафрана?!

- Это была научная работа. Я написал статью. Она не опубликована, но я могу тебе показать.

- Я проверю, - сказал Саша и взял пакетик. Он понюхал его, посмотрел на свет, растёр несколько нитей между пальцами. - Нити ровные, не крашеные. Запах насыщенный, без примесей. Это настоящий шафран. Я согласен с нейросетью.

- Ты тоже умеешь проверять шафран?

- Я прочитал статью вчера вечером. Подготовка - это всё. Я должен быть готов к любой ситуации.

Алиса купила три пакетика и сказала:

- Теперь у меня есть шафран. Когда-нибудь я приготовлю ризотто. Если доживу до этого момента. А если не доживу, то шафран достанется вам. Пользуйтесь.

Они пошли дальше. Улочки становились всё уже, всё извилистее. Вдруг Артём остановился и указал на стену.

- Смотрите! Это же я!

На стене красовалось огромное граффити - портрет человека, который удивительно напоминал Артёма. Те же очки, та же нелепая причёска, тот же ноутбук в руках. Только на лице была улыбка, а не вечное выражение «я сейчас что-то сломаю».

- Я никогда не позировал для граффити, - сказал Артём. - Но это точно я. Смотрите, даже ноутбук такой же. И очки. И челка.

- Это не ты, - ответил Саша, присмотревшись. - Это портрет местного музыканта. У него такие же очки. Но у тебя нет татуировки на руке, а у него есть.

- У меня есть татуировка, - возразил Артём. - Я тебе не показывал.

- Ты сделал татуировку?!

- Да. В Камбодже. Маленького слона. В честь Бунчи.

- Бунча - это плюшевый слон Алисы, - напомнил Саша. - Ты сделал татуировку в честь плюшевого слона?

- Это была дань уважения. Он многое пережил. Он упал в лужу у Мерлиона, его чуть не съела рыба в Китайском саду, он был свидетелем всех наших приключений. Он заслужил.

- Ты невыносим, - сказала Алиса, но улыбнулась.

Они подошли к мечети Султана. Золотой купол сиял в лучах солнца, и Алиса замерла, глядя на него. Мечеть была огромной, величественной, и казалось, что она парит над кварталом.

- Мы должны зайти, - сказала она. - Это священное место. И очень красивое.

- Да, - согласился Саша. - Но там дресс-код. Женщинам - хиджаб, мужчинам - саронг. Я готов. Я подготовился заранее.

- Ты готов носить саронг? - Артём ухмыльнулся. - Это будет лучший кадр дня. Саша в юбке. Мы отправим это Сергею. Он будет в восторге.

- Это не юбка. Это саронг. Традиционная одежда. Я отношусь к этому с уважением. И если ты опубликуешь это фото, я подам на тебя в суд за нарушение приватности.

- Ты не подашь.

- Подам. У меня есть юридическая практика.

Через пять минут команда стояла у входа в мечеть. Алиса в хиджабе, Анна в саронге, Артём в саронге и Саша в саронге. Саша выглядел так, будто его заставили надеть юбку на судебное заседание, и он готовился подать апелляцию. Его лицо выражало смесь смирения, профессионального протеста и лёгкого ужаса.

- Саша, ты прекрасен, - сказала Алиса.

- Я знаю, - ответил он и, гордо подняв голову, вошёл в мечеть.

Внутри было тихо, прохладно, пахло благовониями и деревом. Свет проникал сквозь витражи и создавал на полу причудливые узоры. Алиса села на ковёр и закрыла глаза.

- Здесь так спокойно, - прошептала она. - Как будто время остановилось. Я чувствую себя в безопасности.

Саша стоял в углу и изучал правила поведения, висевшие на стене. Он записывал их в блокнот.

- Пункт первый: не разговаривать громко. Пункт второй: не фотографировать без разрешения. Пункт третий: не садиться ногами к алтарю. Пункт четвёртый: не указывать пальцем на священные символы. Все пункты соблюдены. Я проверяю.

- Ты проверяешь правила в мечети? - прошептал Артём.

- Да. Это моя работа. Я должен быть уверен, что мы не нарушаем ничего важного.

Вдруг откуда-то сбоку послышался странный звук - что-то похожее на тихое пение. Алиса открыла глаза и увидела пожилого мужчину в белых одеждах, который сидел в углу и что-то напевал себе под нос. Он смотрел на команду с лёгким любопытством.

- Добрый день, - сказал он. - Вы туристы? Я редко вижу туристов, которые заходят в мечеть и сидят тихо. Обычно они бегают, фотографируют, говорят громко. А вы сидите. Это хорошо.

- Мы пытаемся быть уважительными, - ответила Анна. - Мы снимаем фильм о Сингапуре. Мы хотим показать его душу.

- Душа Сингапура здесь, - ответил мужчина и коснулся рукой пола. - В тишине. В уважении. В том, как люди разных вероисповеданий живут вместе. Это и есть душа.

Саша записал это в блокнот: «Мужчина в мечети - сказал: "Душа Сингапура в тишине и уважении". Важно. Включить в финал».

Когда они вышли из мечети, солнце уже начало клониться к закату. Улицы зажглись огнями, и Хаджи Лейн превратился в сказочный квартал, где тени танцевали на стенах, а гирлянды мерцали как звёзды.

Алиса посмотрела на город и сказала:

- Мы нашли душу. Она была здесь, в этом квартале, в этих людях. В продавце ковров, который на самом деле не хотел нас убивать. В торговце шафраном, который уважал научный подход Артёма. В мужчине в мечети, который знал, о чём говорит.

- И в татуировке Артёма в честь плюшевого слона, - добавил Саша. - Это тоже часть души. Странная, но часть.

- Ты невыносим, - сказала Алиса.

- Я знаю, - ответил Саша.

Они сели в такси и поехали обратно в отель. Город за окнами мелькал огнями, и каждый огонь казался им знакомым. Они провели здесь всего неделю, но уже чувствовали себя частью этого места.

Артём сидел и смотрел на своё отражение в стекле.

- Знаете, - сказал он, - я думал, что Сингапур - это скучный город. А он оказался... живым. Здесь даже ковры оказываются интереснее, чем я думал.

- Ты сравниваешь ковры с собой? - спросила Алиса.

- Я сравниваю всё с собой. Это моя философия.

ДЕНЬ 8. Малая Индия: карри, хенна и запах специй

Саша, проснулся первым. Сегодня был день Малой Индии - квартала, где пахнет карри, жасмином и благовониями, где на каждом углу продают цветочные гирлянды, а храмы украшены пёстрыми барельефами.

- Малая Индия, - объявил Саша, когда команда собралась за завтраком. - Один из старейших этнических кварталов Сингапура. Здесь живут потомки индийских иммигрантов, которые приехали сюда в XIX веке. Я подготовил протокол. Пункт первый: проверить сертификаты красок для хенны. Пункт второй: не трогать слонов - они священны, но могут быть непредсказуемы. Пункт третий: есть карри только в перчатках. Пункт четвёртый: не спорить с продавцами цветочных гирлянд - это бесполезно.

- Ты будешь есть карри в перчатках?! - Алиса отложила круассан и уставилась на него. - Саша, карри едят руками! Это часть культуры!

- Я знаю, - ответил Саша. - Но я изучил вопрос. Карри содержит куркуму, которая оставляет пятна. У меня запланирована встреча с Мелиссой завтра, и я не могу прийти с жёлтыми пальцами. Пункт пятый: иметь при себе влажные салфетки.

- У тебя запланирована встреча? - Артём поднял голову от ноутбука. - Ты уже договорился о встрече с нашей спонсоршей?

- Да. Я хочу обсудить юридические аспекты продления контракта. У меня готов список из двадцати трёх вопросов.

Анна сняла этот диалог и сказала в объектив: «День восьмой. Малая Индия. У Саши - протокол с перчатками для карри и встречей со спонсором. Поехали».

Они спустились в метро и доехали до станции Little India. Как только двери поезда открылись, их окутала волна запахов - карри, жасмин, благовония, что-то сладкое и пряное. Алиса вдохнула полной грудью и зажмурилась от удовольствия. Анна включила камеру и начала снимать платформу, украшенную индийскими орнаментами. Артём запустил нейросеть, которая идентифицировала специи по запаху: «Кардамон, гвоздика, корица, кумин, фенугрек. Концентрация - высокая. Это индийский квартал».

Они поднялись на поверхность и оказались на улице Серагун Роуд. Здесь всё было ярким, шумным, живым. По тротуарам шли женщины в сари, мужчины в тюрбанах, дети с воздушными шарами. На каждом углу продавали цветочные гирлянды - бархатцы, розы, жасмин, нанизанные на нити. Алиса купила гирлянду и повесила на шею. Саша проверил сертификат у продавца (отсутствовал, но цветы выглядели свежими) и записал в блокнот: «Гирлянда - свежесть: высокая. Аромат: 10/10. Юридических рисков: ноль».

Первой остановкой был храм Шри Мариамман - старейший индуистский храм Сингапура. Его башня-гопурам возвышалась над улицей, украшенная сотнями фигур богов и богинь, выкрашенных в яркие цвета. Анна замерла и начала снимать. Артём запустил нейросеть, которая насчитала «триста сорок семь фигур на башне, время постройки - 1827 год». Саша изучал правила входа: «Снять обувь, не фотографировать алтарь, не указывать пальцем на богов».

Они сняли обувь и вошли. Внутри было прохладно, пахло благовониями и кокосом. У алтаря сидел жрец и читал мантры. Алиса замерла и прошептала: «Как красиво. Как в Камбодже, только по-другому». Саша записал в блокнот: «Храм Шри Мариамман - атмосфера: благоговейная. Правила: соблюдены». Артём тихо добавил: «Нейросеть говорит: "Уровень духовной энергии - высокий". Я не знаю, что это значит, но звучит впечатляюще».

На выходе из храма Алиса заметила салон хенны. Она немедленно зашла внутрь и села в кресло. Мастерница, пожилая индианка в сари, взяла её руку и начала наносить узор - тонкие линии, цветы, точки. Алиса смотрела заворожённо. Саша тем временем проверял сертификаты красок - он попросил у мастерницы состав и, получив его, записал в блокнот: «Хенна - состав: натуральный, без химических добавок. Сертификат: действителен. Риск аллергии: минимальный».

Через полчаса рука Алисы была покрыта сложным узором. Она подняла её и залюбовалась: «Это как татуировка, только временная. Я хочу такую на свадьбу». Саша, который стоял рядом, вдруг сказал: «Это будет красиво». Алиса удивлённо посмотрела на него: «Ты сделал комплимент?» «Я констатировал факт», - ответил Саша, но уголки его губ дрогнули. Анна сняла этот момент и прошептала: «Саша учится делать комплименты. Прогресс».

На обед они пошли в знаменитый ресторан «Banana Leaf Apollo», где подают карри на банановых листьях. Саша, верный своему протоколу, достал упаковку одноразовых перчаток. Официант, увидев это, засмеялся: «Первый раз вижу гостя, который ест карри в перчатках!» «Это гигиенично», - ответил Саша, натягивая перчатки. Артём, который решил есть руками, запустил нейросеть: «Карри - состав: кокосовое молоко, тамаринд, чили, курица. Острота - 7/10». Алиса ела рис руками, пачкаясь по локоть, и закатывала глаза от удовольствия. «Это лучший карри в моей жизни! - объявила она. - Саша, попробуй без перчаток! Хотя бы кусочек!»

Саша покачал головой: «Пункт третий протокола. Я не могу». Но когда Алиса протянула ему кусочек курицы, он, поколебавшись, снял перчатку, взял его и съел. «Вкус - 10/10, - записал он в блокнот. - Протокол нарушен. Но я не жалею». Все засмеялись.

После обеда они пошли на рынок Текка - огромный крытый базар, где продавали специи, фрукты, овощи и ткани. Артём нашёл прилавок с шафраном и купил ещё один пакетик. Саша проверил сертификат. Алиса купила манго - огромное, жёлтое, ароматное. Анна снимала, как продавцы расхваливают товар. «Это как Псар Тмей в Пномпене, - сказала она. - Только чище». Саша записал в блокнот: «Рынок Текка - сравнение с Камбоджей: в пользу Сингапура по санитарии, но Камбоджа выигрывает по аутентичности».

На окраине квартала они нашли маленький храм, посвящённый Ганеше - богу с головой слона. У входа стояла статуя слона, и Алиса, помня опыт с Бунчи в Камбодже, подошла и погладила её по хоботу. «На удачу», - прошептала она. Саша, который изучал табличку, прочитал: «Ганеша - бог мудрости и удачи. Подношения: цветы, фрукты, сладости». Он купил у служителя гирлянду бархатцев и положил к алтарю. «Пункт шестой протокола: уважать местные обычаи». Анна сняла его и сказала в камеру: «Саша делает подношение Ганеше. Камбоджийское благословение работает до сих пор».

К вечеру они сели в уличном кафе, заказали чай масала - горячий, пряный, с молоком и кардамоном. Алиса пила и смотрела на прохожих. «Этот квартал - он как другая страна, - сказала она. - Мы сегодня были в Индии, не выезжая из Сингапура. И это прекрасно». Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Уровень культурного погружения - 94%. Мы почти индийцы"». Саша записал: «Малая Индия - вывод: Сингапур - это портал. В другие миры. И все они - здесь». Анна улыбнулась и сняла их за чаем. «Это будет в фильме, - сказала она. - Чай, специи и мы».

Вернувшись в отель, Анна развернула карту. «Завтра - Чайна-таун. Храм Зуба Будды, рынки, пельмени. Мы продолжим наше путешествие по культурам Сингапура». Саша открыл новую страницу: «День девятый. Чайна-таун. Пункт первый: не указывать пальцем на Будду. Пункт второй: не покупать поддельный жемчуг. Пункт третий: осторожно с пельменями - внутри может быть суп». Алиса засмеялась: «Ты боишься суповых пельменей?» «Я уважаю их, - ответил Саша. - Они горячие». Анна сняла их и сказала в камеру: «День девятый. Чайна-таун. Поехали».

Ночью, на балконе, Анна и Алиса говорили о дне. «Знаешь, - сказала Анна, - этот квартал - он живой. Не как Сады у залива, где всё по плану. Здесь хаос, но хаос организованный. И люди - настоящие. Продавцы, которые смеются над Сашиними перчатками. Мастерница, которая рисовала тебе хенну. Жрец в храме. Это и есть душа». Алиса кивнула: «Мы нашли её. Душу Сингапура. Она - в людях». Они замолчали, глядя на огни города.

Поздно ночью Саша сидел за столом и дописывал протокол. «Чайна-таун. Пункт четвёртый: не фотографировать монахов без разрешения. Пункт пятый: проверить подлинность нефрита. Пункт шестой: не есть пельмени целиком - можно обжечься». Артём, который проснулся попить воды, заглянул через плечо: «Ты серьёзно про пельмени?» «Да, - ответил Саша. - Внутри суп. Я читал инструкцию по поеданию». Артём покачал головой и пошёл спать.

Утром девятого дня Саша сидел за столом и обновлял протокол. «Чайна-таун. Пункт седьмой: не спорить с продавцами о цене дольше трёх минут. Пункт восьмой: не покупать "золотых" Будд - обычно это позолота». Алиса, которая зашла с чашкой чая, спросила: «Ты готов?» «Да, - ответил Саша. - Протокол обновлён. Можно выдвигаться». Анна сняла их и сказала в камеру: «День девятый. Чайна-таун. Поехали».

Поздно вечером Саша дописал дневник. «День 8. Малая Индия. Храм, хенна, карри, специи. Вывод: душа Сингапура - в его людях. И в их традициях».

ДЕНЬ 9. ЧАЙНА-ТАУН: ХРАМ ЗУБА БУДДЫ, ПЕЛЬМЕНИ-УБИЙЦЫ И ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ, КОТОРАЯ СПАСЛА НАШИ ДУШИ

- Чайна-таун, - объявил Саша, когда команда собралась за завтраком. Он стоял перед ними с видом генерала перед решающей битвой. - Один из старейших китайских кварталов за пределами Китая. Храм Зуба Будды. Рынок Пагода-стрит. Бесчисленные лавки с подделками. И суповые пельмени, которые могут убить вас, если вы не знаете, как их есть. Я подготовил протокол из двенадцати пунктов. Будьте внимательны.

- Двенадцать пунктов для похода в Чайна-таун? - Алиса отложила круассан. - Саша, мы идём гулять, а не на войну с драконами.

- Драконы здесь тоже есть, - ответил Саша. - Они на крышах. Но они не опасны. Опасны пельмени. И поддельный жемчуг. И нефрит, который на самом деле пластик. Я читал отчёт о мошенничестве в Чайна-тауне. Там были случаи, когда туристы покупали «золотых» Будд, а внутри оказывался свинец.

- Кто покупает Будду из свинца? - изумился Артём.

- Те, кто не читал мой протокол, - ответил Саша. - Поэтому я его и написал.

Артём запустил нейросеть и зачитал: «Пункт первый: не указывать пальцем на Будду. Пункт второй: не покупать поддельный жемчуг. Пункт третий: осторожно с пельменями - внутри может быть суп. Пункт четвёртый: не спорить с продавцами о цене дольше трёх минут. Пункт пятый: проверить подлинность нефрита с помощью моей нейросети. Пункт шестой: не есть пельмени целиком - можно обжечься».

- Ты опять про пельмени! - Алиса засмеялась. - Ты серьёзно боишься пельменей?

- Я уважаю их, - поправил Саша. - Внутри них суп. Суп горячий. Если прокусить пельмень целиком, можно обжечь нёбо до состояния, когда ты не сможешь говорить неделю. Я читал инструкцию.

- Ты читал инструкцию по поеданию суповых пельменей?! - Артём поперхнулся чаем. - Где ты её нашёл?

- На сайте Сингапурского кулинарного института. Там есть раздел «Техника безопасности при употреблении дим-самов». Я скачал PDF и распечатал его. Хотите, я раздам копии?

- Нет, не хотим, - ответили хором Алиса и Артём.

Анна сняла этот диалог и прошептала в камеру: «День девятый. Чайна-таун. У Саши - протокол по пельменям. У нас - аппетит. И страх перед горячим супом». Поехали.

Они спустились в метро и доехали до станции Chinatown. Как только они вышли на поверхность, их окутала атмосфера китайского квартала. Красные фонари висели гирляндами над улицами, создавая ощущение, что ты попал в другой мир - мир, где время течёт иначе, где каждый уголок хранит память о древних традициях. На тротуарах стояли лавки с сувенирами, тканями и специями, а из ресторанов доносились запахи жареной лапши, утки по-пекински и сладких булочек с красной фасолью. Воздух был густым, пряным, и казалось, что его можно было попробовать на вкус.

Алиса замерла, закрыла глаза и вдохнула полной грудью.

- Я хочу жить здесь, - сказала она. - Если бы у меня был дом в Сингапуре, я бы жила только в Чайна-тауне. Здесь пахнет историей.

- Здесь пахнет жареным маслом и имбирём, - уточнил Артём. - Нейросеть идентифицировала: лапша чоу-мейн, утка, имбирь, соевый соус, бадьян, анис и что-то сладкое - вероятно, булочки с заварным кремом.

- Ты можешь просто сказать «вкусно пахнет»?

- Могу, но тогда я потеряю точность данных. А точность данных - это важно.

- Ты невыносим, - сказала Алиса.

- Я знаю, - ответил Артём.

Саша сверялся с картой и прокладывал маршрут. Он выглядел как капитан корабля, который ведёт свою команду через бурное море.

- Сначала храм, - объявил он. - Потом рынок. Потом обед. Потом чайная церемония. Потом мы закупим сувениры и уйдём до того, как начнётся ночная жизнь. У нас есть три часа на всё. И не забудьте: никаких споров с продавцами дольше трёх минут. Я засекаю время.

- Ты будешь засекаешь время наших торговых переговоров? - спросила Алиса.

- Да. Это повышает эффективность. Ты не можешь спорить вечно. Рано или поздно ты уступишь или он уступит. Три минуты - оптимальное время для достижения компромисса.

Храм Зуба Будды оказался величественным зданием с красными колоннами, золотыми статуями и резными деревянными панелями, которые рассказывали истории о жизни Будды. Он стоял посреди квартала, как древний страж, охраняющий покой и веру миллионов людей. На крыше сидели драконы с горящими глазами, и казалось, что они следят за каждым движением прохожих.

- Внутри - священная реликвия, - прочитал Саша с таблички. - Зуб Будды. Хранится в золотой ступе. Это одна из самых почитаемых реликвий в буддийском мире.

- Зуб Будды? - переспросила Алиса. - Настоящий зуб? Или символический?

- Настоящий, - ответил Саша. - По крайней мере, так считается. Я не могу проверить подлинность без ДНК-теста, но я сомневаюсь, что монахи позволят мне взять образец.

- Ты хотел бы взять образец ДНК у зуба Будды? - изумился Артём.

- Это было бы научно интересно. Но я понимаю, что это невозможно. Поэтому я просто приму это на веру.

Они вошли в храм. Внутри было тихо, прохладно, пахло сандалом и благовониями. Свет проникал сквозь резные окна и создавал на полу причудливые узоры. Главный зал был огромным - с высокими колоннами, золотыми статуями и сотнями мерцающих свечей. В центре стояла статуя Будды - спокойная, с закрытыми глазами и лёгкой улыбкой, которая как будто говорила: «Всё будет хорошо».

Саша шёл впереди, бормоча правила:

- Пункт первый: не указывать пальцем на Будду. Пункт второй: не фотографировать со вспышкой. Пункт третий: не садиться ногами к алтарю. Пункт четвёртый: не разговаривать громко. Пункт пятый: не касаться реликвий.

Алиса шла за ним и кивала. Она старалась запомнить всё, но её внимание было приковано к статуе Будды. Она казалась живой - как будто она наблюдала за ними и понимала всё, что они чувствуют.

Анна снимала - плавно, беззвучно, стараясь не нарушать тишину.

В какой-то момент Саша, увлечшись чтением информационной таблички, забыл о правилах. Он отошёл от алтаря, присел на скамейку и вытянул ноги. И они оказались направлены прямо в сторону статуи Будды.

Прошло несколько секунд.

Анна заметила это первой. Она перестала снимать и зашипела:

- Саша! Ноги!

Саша взглянул на свои ноги, потом на Будду, потом снова на свои ноги. Его лицо побледнело до состояния старого листа бумаги. Он вскочил, как ужаленный, и быстро сел, поджав ноги под себя так, что они почти касались подбородка.

Монах, сидевший в углу, открыл глаза, посмотрел на Сашу и улыбнулся. Ни слова. Только улыбка.

Саша выдохнул. Его дыхание было прерывистым.

- Пронесло, - прошептала Алиса.

- Я думал, меня проклянут, - сказал Саша, вытирая пот со лба. - Я думал, Будда разгневется и я превращусь в камень.

- Ты не превратишься в камень, - сказал Артём. - Вероятность этого - 0.0001%. Но вероятность того, что ты будешь краснеть ещё пять минут - сто процентов.

Саша записал в блокнот дрожащей рукой: «Нарушение правила номер три. Монах - реакция: улыбка. Наказание: отсутствует. Урок усвоен. Больше никогда не вытягивать ноги в сторону Будды. Нигде. Никогда».

Артём добавил: «Нейросеть говорит: "Вероятность повторного нарушения - двенадцать процентов. Но это было эффектно". Ты теперь легенда. Ты показал Будде свои ноги».

- Я не показывал Будде свои ноги, - возразил Саша. - Я просто неудачно сел.

- Ты сел так, что твои ноги смотрели на Будду. Это был жест неуважения. Но Будда простил тебя, потому что ты был в замешательстве.

- Я был в состоянии профессионального интереса, - поправил Саша.

- Это одно и то же, - сказала Алиса.

Они вышли из храма, и Саша глубоко вздохнул. На улице пахло жареной едой и специями, и это немного успокоило его.

- Я выжил, - сказал он. - Я не превратился в камень.

- Ты ещё может превратиться, если повторишь свой трюк, - предупредила Анна.

- Я не повторю. Я буду внимательнее.

Рынок Пагода-стрит был хаосом. Красивым, разноцветным, шумным хаосом. Здесь было всё: шёлковые халаты, веера, чайные сервизы, статуэтки Будды, жемчужные бусы, нефритовые украшения, древние монеты, китайские лампы и тысячи других вещей, которые казались слишком красивыми, чтобы быть настоящими, и слишком дешёвыми, чтобы быть подделками.

- Это как сувенирный рай, - сказала Алиса, вертя головой. - Я хочу всё.

- Ты не можешь купить всё, - сказал Саша. - У нас ограничен бюджет. И ограничен багаж. Мы не можем увезти целый рынок в Россию. Там просто нет места.

- Я могу попробовать.

- Не пробуй.

Артём нашёл лавку с электроникой. Он увидел контроллер, который искал уже полгода - тот самый, который выпустили ограниченным тиражом и который нельзя было найти даже на AliExpress. Он подбежал к прилавку, схватил контроллер и прижал его к груди.

- Это Сингапур, детка! - закричал он на всю улицу. - Я нашёл его! Я нашёл его здесь!

Продавец, молодой китаец с хитрой улыбкой, посмотрел на него и сказал:

- Это последний экземпляр. Пятьдесят долларов.

- Тридцать, - сказал Артём.

- Сорок пять.

- Тридцать пять.

- Сорок.

- Тридцать семь с половиной, - сказал Артём.

- Тридцать восемь - и по рукам.

- По рукам, - сказал Артём и отдал деньги.

Саша подошёл к нему и спросил:

- Ты торговался меньше трёх минут?

- Да, - ответил Артём. - Две минуты и сорок пять секунд. Я уложился.

- Молодец. Я горжусь тобой.

- Я горжусь собой, - ответил Артём.

Алиса нашла прилавок с шёлком. Она перебирала ткани, трогала их, нюхала, прикладывала к себе, представляя, как будет выглядеть в этом платье. Продавец, пожилая китайка с добрыми глазами, смотрела на неё и улыбалась.

- Это шёлк из Ханчжоу, - сказала она. - Лучший шёлк в мире. Мягкий. Гладкий. Ты чувствуешь?

- Чувствую, - ответила Алиса. - Я хочу это.
- Пятьдесят долларов.
- Тридцать, - сказала Алиса.
- Сорок пять, - ответила продавщица.
- Тридцать пять, - Алиса сделала шаг назад, делая вид, что уходит.
- Сорок, - сказала продавщица.
- Тридцать восемь, - сказала Алиса.
- Тридцать восемь с половиной, - улыбнулась продавщица.
- По рукам, - сказала Алиса и протянула деньги.

Она подошла к команде с сияющим лицом и показала им свёрток с шёлком.

- Я купила кимоно! За тридцать восемь с половиной долларов!
- Ты сторговалась на пятьдесят центов? - удивился Саша.
- Это была победа, - сказала Алиса. - Я чувствую себя победительницей.

Саша нашёл лавку с нефритом. Продавец, пожилой китаец с седой бородкой, протянул ему статуэтку Будды.

- Настоящий нефрит, - сказал он. - Двести долларов.

Саша взял статуэтку, проверил её на свет, понюхал, поцарапал ногтем.

- Я хочу проверить подлинность, - сказал он.
- Проверь, - ответил продавец. - Нефрит не боится проверок.

Саша запустил нейросеть Артёма. Через несколько секунд Артём сказал:

- Нефрит - подлинность: восемьдесят девять процентов. Цена завышена. Рекомендую торговаться.

Саша начал торг.

- Сто, - сказал он.
- Сто восемьдесят, - ответил продавец.
- Сто двадцать, - сказал Саша.
- Сто шестьдесят, - ответил продавец.
- Сто сорок, - сказал Саша.

- По рукам, - сказал продавец и протянул ему статуэтку.

Саша заплатил и записал в блокнот: «Нефритовый Будда - цена: сто сорок долларов. Скидка: тридцать процентов. Результат: успешный. Продавец сказал, что я хорошо торгуюсь. Я горжусь собой».

Продавец улыбнулся и сказал:

- Ты хорошо торгуешься. Я всё равно в плюсе. Но уважаю твой подход.

Саша поклонился и сказал:

- Честность ценю.

На обед они зашли в ресторан, знаменитый своими суповыми пельменями - сяо лун бао. Ресторан был маленьким, шумным, с деревянными столами и бумажными скатертями. За соседним столиком сидела семья из Китая и ела пельмени с таким удовольствием, что у команды потекли слюнки.

Саша, верный протоколу, прочитал инструкцию:

- Взять пельмень палочками. Положить на ложку. Слегка надкусить. Выпить бульон. Затем съесть. Пункт шестой: не есть пельмени целиком - можно обжечься.

- Я понял, - сказал Артём.

Он взял пельмень, положил на ложку и... отправил его в рот целиком.

Через секунду его лицо покраснело, глаза расширились, и он начал судорожно хватать ртом воздух, пытаясь глотнуть хоть немного прохладного воздуха.

- Горячо! - выдавил он, выпивая стакан воды. - Это был кипящий суп! Я чуть не умер!

Саша записал в блокнот: «Артём - нарушение пункта шестого. Ожог нёба. Степень: лёгкая. Рекомендация: следовать инструкции. И не быть таким нетерпеливым».

Алиса, следуя инструкции, съелапельмень правильно. Она надкусила его, выпила бульон, а затем съела саму оболочку.

- Это как суп в подарке, - прошептала она. - Маленькое чудо.

Саша тоже съелпельмень - медленно, аккуратно, с соблюдением всех правил.

- Вкус - десять из десяти, - записал он. - Бульон - десять из десяти. Техника - соблюдена.

Ожогов - нет. Идеальный приём пищи.

- Ты невыносим, - сказала Алиса.

- Я знаю, - ответил Саша.

После обеда они зашли в чайный дом. Это было небольшое помещение, украшенное в традиционном китайском стиле - с деревянными панелями, бамбуковыми шторами и картинами на стенах. Мастер чая, пожилой китаец в белой рубашке, встретил их с поклоном.

- Добро пожаловать, - сказал он. - Садитесь. Я покажу вам, как чай открывает душу.

- Я не знал, что чай открывает душу, - прошептала Алиса.

- Он открывает её, - ответил мастер. - Но только если ты готов её открыть.

Мастер начал заваривать улун. Он делал это медленно, плавно, с уважением к каждой чашке. Он нагрел чайник, промыл чашки, насыпал чайные листья в глиняный чайник, залил их горячей водой - ровно девяносто градусов, - и через тридцать секунд слил воду. Затем он залил листья снова и подал чай в маленьких пиалах.

Команда сидела и молчала. Анна снимала, но даже её камера работала тихо, почти беззвучно. Артём запустил нейросеть, которая определила температуру воды и время заваривания, но потом убрал телефон в карман - он понял, что здесь важнее чувства, чем цифры.

Алиса взяла чашку, вдохнула аромат, сделала глоток и закрыла глаза.

- Это как медитация, - прошептала она. - Только с чаем. Я чувствую, как время замедляется.

Мастер улыбнулся:

- Чай - это время. Его нельзя торопить.

Саша записал в блокнот: «Чайная церемония - вывод: время - это не деньги. Время - это чай. И состояние души».

Когда стемнело, Чайна-таун зажёгся. Красные фонари сияли, и улицы превратились в сказку. Где-то играла китайская скрипка, где-то танцевали львы, а в воздухе пахло жареным миндалём и сладкими булочками.

Команда гуляла, смотрела на витрины, покупала сувениры. Саша купил линейку с изображением дракона - «для уроков права». Алиса купила веер и сказала, что теперь она будет пользоваться им во время переговоров. Артём купил магнит с Буддой и сказал, что теперь он будет напоминать ему о сегодняшнем дне.

Анна снимала, как они идут по улице, как их лица отражаются в свете фонарей, как они смеются и спорят.

- Это Сингапур, - прошептала она в камеру. - Не тот, что на открытках. Настоящий. Живой. И мы - его часть.

Вернувшись в отель, Анна развернула карту.

- Завтра - музей ArtScience, - сказала она. - Выставка «Future World». Интерактивные инсталляции, свет, звук. Мы погрузимся в будущее.

Артём оживился:

- Я хочу программировать экспонаты! Там можно трогать всё!

- Пункт первый: не ломать экспонаты, - сказал Саша, открывая новую страницу. - Пункт второй: не спорить с кураторами. Пункт третий: зафиксировать все впечатления. Пункт чет-

вёртый: не нажимать на кнопки, если не знаешь, что они делают. Пункт пятый: не пугать детей в интерактивных зонах. Пункт шестой: не пытаться взломать систему.

- Это ты про меня? - спросил Артём.

- Да, - ответил Саша. - Ты программист. Ты можешь увлечься.

- Я постараюсь, - улыбнулся Артём.

Анна сняла их и сказала в камеру:

- День десятый. Музей будущего. Поехали.

Ночью, на балконе, Анна и Алиса говорили о дне.

- Этот квартал - как машина времени, - сказала Анна. - Ты заходишь в храм и попадаешь в древность. Выходишь на рынок - и попадаешь в хаос. А потом пьёшь чай и понимаешь, что время течёт иначе.

- Мы провели здесь день, - сказала Алиса, - а кажется - целую жизнь. И это прекрасно.

Поздно ночью Саша дописал дневник: «День 9. Чайна-таун. Храм Зуба Будды, рынок, пельмени с сюрпризом, чайная церемония. Вывод: Сингапур - это узел, в котором сплетаются культуры, времена, люди. И в этом его сила». Он закрыл блокнот и посмотрел на спящего Артёма. На тумбочке сидела гиена Клаус.

ДЕНЬ 10. Музей искусств и науки: интерактивный хаос

- ArtScience Museum, - объявил Саша, когда команда собралась за завтраком. - Здание спроектировано Моше Сафди. Выставка «Future World» - это интерактивные инсталляции, цифровой океан, светящиеся шары и комнаты, где можно всё трогать. Я подготовил протокол. Пункт первый: не ломать экспонаты. Пункт второй: не спорить с кураторами. Пункт третий: не нажимать на кнопки, если не знаешь, что они делают. Пункт четвёртый: не пугать детей в интерактивных зонах. Пункт пятый: не пытаться взломать систему.

- Ты написал протокол для музея, где можно всё трогать? - Алиса отложила круассан. - Саша, там всё для того и сделано, чтобы трогать!

- Я знаю, - ответил Саша. - Но я читал отзывы. Один посетитель случайно перепрограммировал стену с рыбками, и она показывала код вместо океана. Я не хочу, чтобы это повторилось.

Артём поднял голову от ноутбука: «Нейросеть говорит: "Вероятность случайного перепрограммирования - 4%. Рекомендация: взять с собой Артёма". Я возьму себя с собой». Анна сняла этот диалог и сказала в объектив: «День десятый. Музей будущего. Поехали».

Они доехали на метро до станции Bayfront и вышли прямо к Музею искусств и науки. Здание в форме лотоса возвышалось над заливом, и его лепестки отражались в воде. Алиса замерла: «Это как цветок из будущего». Анна начала снимать панораму. Артём запустил нейросеть: «Архитектор - Моше Сафди. Год постройки - 2011. Высота - 60 метров. Стиль - биотек». Саша проверил билеты и объявил: «Время - 10:00. Проходим».

Первым залом, в который они попали, был «Цифровой океан». Огромная комната, где на полу проецировалась вода, а на стенах - коралловые рифы. Когда посетители наступали на «воду», проекция реагировала: появлялись круги, рыбки уплывали, водоросли колыхались. Алиса начала танцевать на «воде», и вокруг неё закружились виртуальные рыбки. Анна снимала. Саша стоял в стороне и записывал в блокнот: «Цифровой океан - интерактивность: 10/10. Реакция Алисы: радость». Артём, который нашёл сенсорную панель управления, тихо подключился к системе через Wi-Fi и начал писать код. Через пять минут рыбки на полу начали плыть не хаотично, а строем, образуя слово «Привет». Дети, которые играли рядом, замерли в восторге. Родители зааплодировали. Куратор подошёл к Артёму и спросил: «Это вы сделали?» Артём кивнул. Куратор улыбнулся: «Обычно так делают наши программисты. Но вы первый посетитель, который это повторил. У вас талант». Саша записал в блокнот: «Артём - взлом

"Цифрового океана". Реакция персонала: позитивная. Пункт пятый протокола - формально нарушен, но результат одобрен».

Следующий зал был заполнен тысячами светящихся шаров, которые меняли цвет в зависимости от движений посетителей. Алиса вошла и замерла. Шары вокруг неё засияли розовым и золотым, и она начала танцевать. Анна снимала, и это было самое красивое видео за всю экспедицию. Артём запустил нейросеть: «Цветовая гамма - 256 оттенков. Реакция на движение - 0,3 секунды. Технология - сенсорная». Саша стоял в углу и записывал. Алиса, танцуя, позвала его: «Саша, иди сюда! Это волшебно!» Саша отложил блокнот и шагнул в круг. Шары вокруг него стали синими. Он стоял, окружённый светом, и на его лице было выражение, которое Анна позже описала как «юрист, встретивший идеальный код». Он простоял так минуту, а потом вернулся к блокноту и записал: «Светящиеся шары - впечатление: 10/10. Эмоции: не поддаются классификации».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.